

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 11 (283), Ноябрь, 2017

Н.К. Рерих. МИЛАРЕПА СЛУШАЮЩИЙ. 1924

Миларепа знал силу часа перед рассветом, и в этот благословенный момент его дух сливался с великим духом мира в сознательном единстве.

Н.К. Рерих

Н.К. РЕРИХ

ЛАДАК*

Опять караван. Опять легко забываются дни и числа. Качество дня становится значительнее его числа или названия. Подобно египтянам, называвшим года по их качеству: «год битвы» или «год неурожая», — можно сохранить лишь качество дней. День коня, когда лошади провалились на снеговом мосту; ночь волка, когда звери пробрались к становищу; заря орла, когда беркут со свистом налетел на шатёр; закат замка, когда вознёсся самый неожиданный замок, приросший к медно-огненной вершине... Вместо тюрбана из-за камня поднялась мохнатая шапка. Путь в страну Будды.

Качества Будды: Шакья Муни — мудрый из рода Шакья, Шакья Синха — Шакья Лев, Бхагават — Благословенный, Саттха — Учитель, Джина — Победитель.

Говорил Будда изуверам и ханжам: «Все ваши правила низки и смешны. Иной из вас ходит нагой, иной не станет пить из кувшина или есть с блюда, не сядет за стол между двумя собеседниками или между двумя блюдами, иной не примет подаяния в том доме, где есть беременная женщина или где встретит собаку, иной не ест из двух сосудов и на седьмом глотке перестает есть, иной не садится на скамьи или на циновки, иной лежит нагой на колючих растениях или на коровьем помёте.

Чего ожидаете вы, произвольные труженики, за свои "тяжкие" труды? Ожидаете от мирян подаяния и уважения, и, когда достигаете этой цели, вы крепко пристращаетесь к удобствам временной жизни и не хотите расстаться с ними. Если завидите издали посетителей, как тотчас показываете вид, будто вас застали в глубоком размышлении. Когда вам подают грубую пищу, вы отдаёте её другим, а всякую вкусную еду оставляете у себя. Предаваясь порокам и страстям, вы надеваете личину скромности. Не таково истинное подвижничество!»

Шесть лет положил Будда на убеждение Кашьяпы. Даже возжигал огни чуждых ему алтарей, прежде чем упрямство старых убеждений Кашьяпы было сломлено и Будда мог присоединить к новому учению «старый авторитет». Там, где выдвигается красота, научный подход и просвещённая жизненность, там «старые крепости» особенно прочны. Надо понять все трудности Будды при ломании предрассудков,

если один человек потребовал шесть лет на усвоение прекрасной простоты, чтобы потушить огни никому не нужных приношений суеверия.

Прожить восемьдесят лет в постоянном учительстве, видеть, как на глазах извращалось учение, понимать, как многие государи и священники принимают учение лишь из своекорыстных соображений, почувствовать уже приготовляемую оболочку новой условности...

Он, сам вместивший понятие ничтожности власти, сказал: «Идите, вы, нищие, несите спасение и благо народам». В одном слове «нищие» заключена вся программа. Пришло время, когда из-за позолоты идола появляется лик Будды, великого общинника, учащего против собственности, против убийства, пьянства, излишеств. Появляется могучий облик, зовущий к переоценке ценностей, к труду и познанию.

Много раз очищали учение Будды, и всё-таки оно быстро засыпалось копотью предрассудков. Жизненность превращалась в груду трактатов и метафизическую номенклатуру. Что же изумляться, если и сейчас ещё высятся стены монастыря Ламаюры — твердыни верований бон-по, с их шаманскими вызываниями, зародившимися задолго до рождения Будды.

Но всё-таки произошло полезное сознание: привыкли очищать учение. Конечно, не пресловутые соборы в Раджагрихе, Весали и Патне возвращали учение к первоначальной простоте общины. Но сильные духом отдельные учителя искренне пытались снова явить прекрасный лик учения. Атиша, поражающий условщину, боролся с тёмным пережитком чародейства бон-по. Асвагоша, основатель всей махаяны севера, применявший для убедительности и наглядности форму драматических представлений. Смелый Нагарджуна, почерпавший на озере Юмцзо мудрость из бесед с Нагом — «змеиным царём». Тибетский Орфей — Миларепа, окружённый животными и слушавший вещие голоса гор. Поборовший силы природы Падма Самбхава, мощный, хотя и искажённый условностями «красных шапок». Ясный и деятельный Дзон-Капа, так полюбившийся всему северу, основатель «жёлтых шапок». И многие другие, одинокие, понимавшие предрассудочную эволюцию, счищали пыль условности с заветов Будды. Их труды снова прикрывались затхлым слоем механических ритуалов. Условный ум обывателя, даже признав учение

* Отрывок из V главы книги «Алтай – Гималаи» (Новосибирск, 2014).

Будды, всё-таки пытался одеть его по своему предрассудочному разумению.

Ни у Алары Каламы, ни у Уддаки Рамапутты Будда не нашёл спасительных решений. Преобразователь, стремившийся к жизненности, не мог удовлетвориться перетолкованиями Ригведы. Далеко уходит Будда, в тайники гор. Предание доводит смелого искателя до Алтая. И сказание о Белом Бурхане сохраняется на Алтае во всей жизненности. Около таинственной Урувелы Будда приближается к простейшему выражению всех накоплений. И на берегах Наирнагары озаряется решимостью сказать слова об общине, об отречении от личной собственности, о значении труда на общее благо и о смысле познания. Установить научный подход к религии было истинным подвигом. Обличить своекорыстие жрецов и браминов было высшим бесстрашием. Явить истинные рычаги скрытых сил человеческих было неслыханно трудно. Царю прийти в облике могучего нищего было необыкновенно прекрасно!

В осознании эволюции человечества облик общинника Будды занимает неоспоримое, прекрасное место.

Н.Д. СПИРИНА

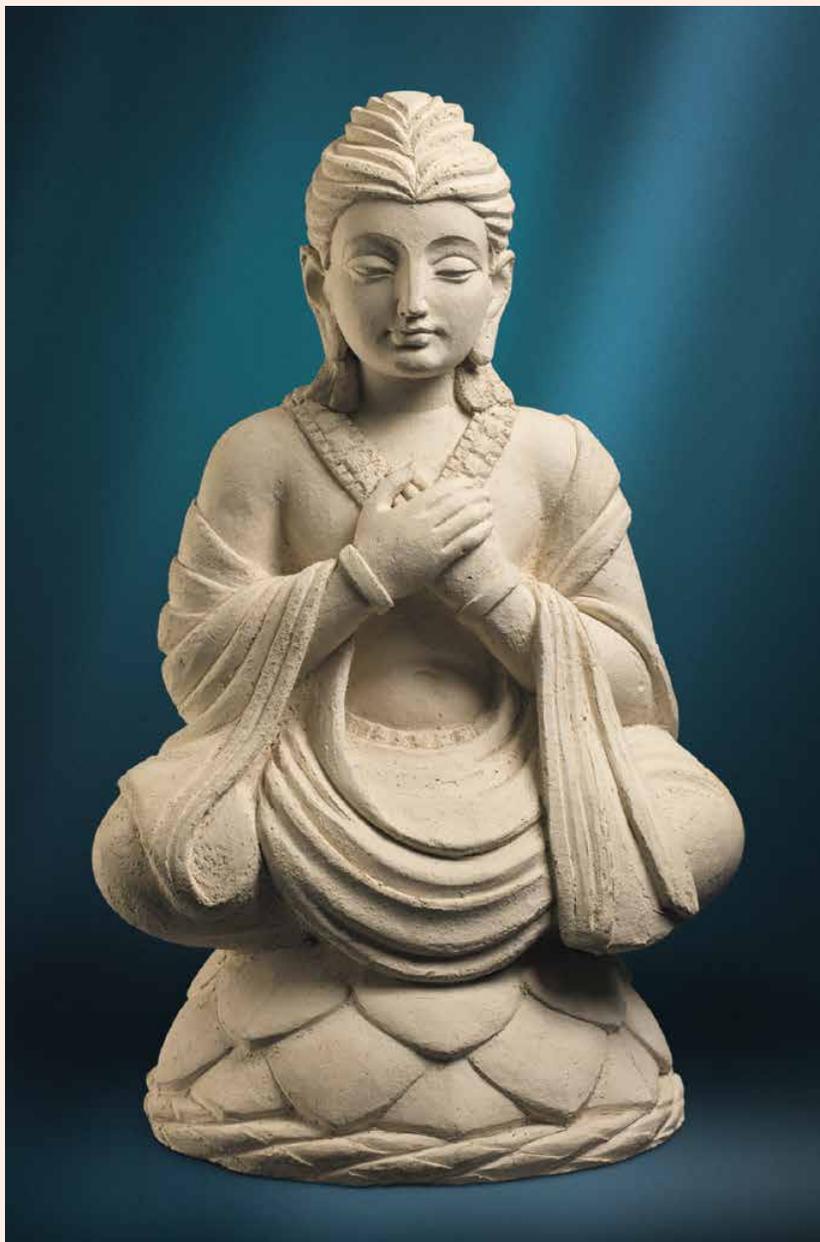
БУДДА

«Истина — единственный источник мужества» — так говорил Будда. Изучение основ всех религий есть приближение к Истине. Истина может быть только *одна*, так же как основы едины для всего мироздания. И «нет религии выше Истины», как сказано на главной странице «Тайной Доктрины».

Временны формы, вечны законы. Формы принадлежат изменяющемуся миру, законы — неизменному Бытию.

Агни Йога — Живая Этика, синтез всех религий и йог — даёт нам *то* понимание, которое помогает подойти ко всем верованиям, не отрицая их, но находя то общее, что их объединяет.

Учение Живой Этики продолжает развивать все основные положения, данные в буддизме, соответственно нашей эпохе. Если

А. Леонов. БУДДА. ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ. 2003

Будда закладывал *фундамент* для общины, то в Живой Этике община указана как неизбежность для всего человечества. Все положения буддизма касательно самосовершенствования даны в новом Откровении в широко развёрнутом научном обосновании, согласно уровню развития, достигнутому к настоящему времени.

Благодаря тому, что говорится в книгах Живой Этики, учение Будды, очищенное от наслоений прошлых веков, обретает новую силу и значимость для настоящего момента. «Каждое мгновение имеет свою необходимость, и это называется справедливостью действия», — говорит Будда. И возвращение к изучению *основ* буддизма означает отнюдь не возвращение в прошлое, но, в свете Живой Этики, это новый шаг в *будущее*, на пороге которого мы уже вплотную стоим.

Из радиопередачи (цикл «Светочи Мира»)
25 октября 1992 г.

Дмитрий КШЕНОВСКИЙ

Духовные основы тибетской цивилизации. История и современность

Часть 1. Выбор пути

Буддизм получил широкое распространение в мире, став одной из основных мировых религий. Но почему мы будем говорить именно о буддизме в Тибете? Так сложилось исторически, что в Россию буддизм пришёл благодаря азиатским народам, вошедшим в состав Российской империи: бурятам, калмыкам и тувинцам. Первый в Европе буддийский храм — дацан Гунзэчойнэй — был построен в Санкт-Петербурге благодаря усилиям уроженца Бурятии Агвана Доржиева. Традиционно буряты и калмыки получали буддийское образование в монастырях Тибета и Монголии, а после вторжения китайской армии в Тибет в 1959 году — в Индии, где в южном штате Карнатака были восстановлены крупные тибетские монастырские университеты Дрепунг, Ганден и Сера. Ныне в Бурятии возрождается Иволгинский дацан с буддийским университетом «Даши Чойнхорлин», где служат молодые ламы, уже в наши дни получившие образование в буддийских университетах Индии. Одним из символов возрождения буддизма в России стал хурул «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в Калмыкии, возведённый по благословению Далай-ламы XIV Тензина Гьяцо и благодаря действенным усилиям Тэло Тулку Ринпоче¹. Деятельность тибетского наставника Ело Ринпоче в Бурятии также движима высокой целью возрождения буддийского учения в нашей стране. Потому Тибет не чужд России и его духовное наследие по сей день формирует часть её духовной сферы.

Тибетская культура является поистине драгоценнейшей сокровищницей. Открытие Тибета, изучение его географии, истории, религии, письменной традиции — это особая страница в исследованиях европейских учёных. Вот уже более двухсот лет не угасает их интерес к культуре Тибета, в которой отразились самобытные черты народа Тибетского нагорья, сформировавшиеся в условиях величественной и суровой горной природы, его духовность. Об актуальности для современности и общечеловеческой направленности буддизма говорил и Ю.Н. Рерих: «Буддизм, будучи правильно воспринятым, обнаруживает замечательное родство с современной мыслью. В сфере чисто

философской мысли — это утверждение единства Сознания и Материи, или Энергии и Материи, в сфере социальной этики — служение человечеству как единому целому и духовный подъём масс. Эта общечеловеческая направленность буддизма, подкреплённая высокой философией, на протяжении столетий вдохновляла философию, искусства и литературу стран Азии»².

Тибетское нагорье стало местом формирования тибетского народа и своеобразной тибетской цивилизации. Здесь воедино сплелись энергия завоевателей — представителей кочевых тюрко-монгольских культур Срединной Азии, размеренность ритма жизни оседло-земледельческих племён, проживающих в долинах рек, утончённая философская мысль и глубокая духовная практика просветителей индийского монастыря Наланда. Кочевые племена принесли с собой традицию устных сказаний, которые впоследствии составили красивейшие страницы письменного наследия Тибета, войдя во многие литературные произведения и жизнеописания. Один из ярких тому примеров — эпос о царе Гесэре Лингском. Пластическое искусство кочевой Центральной Азии с характерным для него «звериным стилем», орнаменты которого рождены наблюдениями за живой природой, также вошло в жизнь Тибета, став частью бытовой культуры. Долины Центрального и Южного Тибета, обитаемые оседлыми племенами, стали колыбелью тибетской государственности, основанной на богатом наследии достижений цивилизаций Индии, Ирана (Персии) и Китая.

Духовным завоеванием Тибета стала обширная культура, исполненная глубокого философского содержания, центральным стержнем которой является постижение внутреннего мира человека. В буддизме традиционно принято классифицировать искусства и науки как «десять ветвей знания», называемые по-тибетски *rigpe ne chu*. Эти знания представляют собой систематизированное изложение того, что было проповедано Учителем Буддою относительно мирской деятельности и как посредством этой деятельности человек может усовершенствовать своё сознание

¹ Тэло Тулку Ринпоче — Шаджин-лама (Верховный лама) Калмыкии.

² Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии: Сб. статей. М., 2002. С. 10.

и достичь просветлённого, совершенного состояния.

Знание по своей природе распадается на два раздела: обычное и высшее. Пять разделов обычного знания — это *грамматика, знание об именах, поэзия, исполнительское искусство, астрология*. Пять высших разделов — это *творчество, целительство, звук, наука об истине* и сама *внутренняя Истина*. Оба раздела дополняют друг друга, и все науки и искусства, каждое по-своему, ведут к наивысшему разделу — знанию внутренней Истины. Все вещи имеют глубокий смысл, который можно найти посредством исследования и опыта, например изучая все перечисленные дисциплины. Опыт приносит знание, а из знания, благодаря размышлению и изучению, постепенно вырастает или, как говорят тибетцы, *взрачивается мудрость*. Цели принесения блага другим живым существам служат такие разделы знания, как творчество и целительство. Благодаря творчеству человек обучается мастерству, искусству созидания. Совершенствуясь в нём, он стремится обрести гармонию, будь то создание материальных объектов или же искусство творения взаимоотношений с окружающим миром. Особое место в тибетской культуре отводится состоянию внутреннего равновесия, гармонии мыслей, что нашло выражение в словах:

Ум — основа всего.
Чистота ума очищает всё.
Ясность ума всё проясняет.
Благой ум всему приносит благо.
Суть всего — в нашем уме³.

Изучение науки о языке (грамматики, знания об именах) помогает устранить неведение. Современный язык позволяет точно и красиво выражать свои мысли. Общение даёт возможность использования звука для самовыражения, но в традиции тибетского буддизма изучение звука включает в себя нечто большее. К этой области знания относятся искусство выражения своих мыслей посредством речи и письма, поэзия, музыка, исполнительское искусство, астрология. В буддий-

Современный вид университета Наланда. Индия

ской научной системе звуковые закономерности являются также основой математики.

Сочетание звука и движения рождает исполнительское искусство — *догар*, где *до* значит «петь», а *гар* означает физическое движение. Сценическое представление (монастырский ритуал или светский праздник) может включать в себя слова, жесты, танцы и музыку. Цель представления состоит в том, чтобы передать зрителям некоторую идею при помощи голоса и телесных движений.

Науку о мышлении, логику, в Тибете называют «наукой об истине» — *цема*, она призвана изменить ложные взгляды людей. Глубокая мудрость рождается из истинного понимания.

Внутренняя Истина представляет собой сердце всего Знания, и обретение её является самым значительным результатом изучения всех его разделов. Все прочие науки подобны путям, которые по-разному ведут к внутреннему переживанию истины, этому высшему виду знания, к той мудрости, что превышает интеллектуальных построений. Если любой из путей знания пройден правильно и целиком, то обретенное в результате этого очищенное знание становится мудростью, постижением и внутренним чувством истины.

Обширная буддийская цивилизация, от Индостана до Дальнего Востока, имеет глубокие нравственные корни. Индийский философ XX века Сарвепалли Радхакришнан сформулировал это так: «Нравствен-

³ *Тай Сутына XII*. Относительный мир, абсолютный ум. М., 1997. С. 71.

Мастер Шантаракшита. Монастырь Самье. Тибет

ный закон [Дхарма] — это не случайное изобретение исключительного ума, не догма, выдвинутая сомнительным откровением, — это необходимое выражение истины вещей. Незнание истины, по словам Будды, — причина всех несчастий»⁴.

Центром же тибетской духовной сферы стал человек, альтруистически стремящийся к преодолению всего несовершенного в себе и полному раскрытию своего потенциала, что нашло отражение и в переводе на тибетский язык санскритского слова «Будда». Будда на санскрите значит «Пробудившийся» или «Пробуждённый» (в этом русском слове звучит тот же индоевропейский корень), а в тибетском языке это слово звучит как *Санг-гьей*, где *санг* — очистившийся, *гьей* — развивший. Следовательно, Будда в тибетском понимании — это человек, который полностью устранил все свои несовершенства (очистился) и развил весь свой благой потенциал. Таким образом, в практическом аспекте тибетская культура ставит в центр внимания человека и его ум (сознание), стремление изучить внутренний мир, ибо совершенствование ума, речи, поведения индивида составляет главную цель духовной деятельности — духовное самосовершенствование ради принесения блага другим. Хотя этим буддийским воззрениям уже тысячи лет, они хранят такую нравственную силу, такие тайны Духа, что продолжают быть действенными и в современном мире.

Истоки.

Тибет — «центральная страна» буддизма

В начале VII века рядом с великой и древней индийской цивилизацией возникло тибетское государство, которое более двух веков являлось одной из решающих сил в Центральной Азии. Формирование новой державы сопровождалось распространением и укреплением в ней буддизма. К середине IX века в Тибете были заложены основы той духовной организации, которая стала определять дальнейшее развитие культуры вплоть до XX столетия не только для народов Тибетского нагорья, Гималаев, но и Монголии, а также живущих на территории современной России бурят, калмыков, тувинцев.

Главными учителями тибетцев были индийские буддийские наставники, представлявшие разные направления и школы (заметим, что в Индии существовало до 200 школ буддизма). Выбор культурной ориентации и религии страны был полностью осознанным и последовательно воплощался центральной властью. Жители горной страны были хорошо знакомы с духовной культурой народов Восточного Туркестана (входившего в состав Тибетского царства), Западного Китая, Непала, Кашмира, Бутана, Северо-Восточной Индии — все эти страны длительное время являлись данниками могущественных царей Тибета, и в них стояли военные гарнизоны тибетской армии.

В отличие от Тибета, достигшего в VII – VIII веках пика военно-политического могущества, многочисленные княжества и государства Индостана в этот период вступили в полосу непрекращающихся междоусобных войн, в результате чего в начале VIII века области Синда потеряли политическую и культурную независимость, попав под власть арабов-мусульман, а с начала XI века с севера хлынули орды исламских завоевателей, которые от набегов перешли к захватам, и к началу XIII века вся Северная и Северо-Восточная Индия была покорена.

Веротерпимость, миролюбие и человеколюбие, упование на внутреннее самосовершенствование, свойственные буддизму, не вызывали понимания и уважения ни у индуистов, ни у мусульман того времени. В пожарищах постоянных войн были сожжены и разграблены все университеты, монастыри и храмы, которые являлись не просто основой церковной организации буддизма, но и ядром буддийской культуры Индии, передававшейся из поколения в поколение.

Смена власти лишила монастыри прежних прав. Последний буддийский университет Индии — Викрамашила — был разграблен и разрушен мусульманами в 1203 году. Всех монахов перебили, а рукописные книги были уничтожены. VIII – XII века — это время

⁴ Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. М., 1993, С. 303.

исхода буддийских учителей и монахов из Индостана, главным образом в Гималаи и Тибет, а также в Южную и Юго-Восточную Азию, иногда даже морем в Китай.

Буддийский монастырский университет на севере Индии Наланда, где преподавали лучшие учителя Махаяны⁵, приобрёл к этому времени славу центра буддийской учёности. Наланда фактически был первым международным университетским центром, в котором велось систематическое обучение по программе «великих книг пяти наук»: грамматике и лексикографии, искусствам и ремёслам, медицине, логике и философии. Монастырь существовал в V – XII веках, а в 1193 году был разрушен в ходе мусульманского вторжения. Свидетели утверждали, что библиотека монастыря горела три месяца. Это событие привело к упадку буддизма в Индии⁶.

В тибетской традиции особо почитаются 17 учёных Наланды: Нагарджуна, Арьядева, Буддхапалита, Бхававивека, Чандракирти, Шантидева, Шантаракшита, Камалашила, Асанга, Васубандху, Дигнага, Дхармакирти, Арья Вимуктисена, Харибхадра, Гунапрабха, Шакьяпрабха, Атиша. Его Святейшество Далай-лама XIV составил посвящённую им молитву, которая исполняется во время больших собраний для проповеди Учения в знак неразрывной связи тибетской традиции буддизма с классической буддийской учёностью Индии. Приведём фрагмент этой молитвы:

Блестяще прояснивший смысл самой реальности,
 высшее намеренье Матери Праджняпарамиты
 Посредством глубоких логических доводов,
 основанных на взаимозависимом возникновении;
 Основатель традиции Срединного пути
 (Мадхьямаки)

Наилучшей из колесниц (Махаяны),
 как было предсказано Буддой, —
 Нагарджуна, тебе возношу молитвы!⁷

Отметим, что наименование «тибетский буддизм» не нужно понимать в этническом смысле, как национальный тибетский буддизм, — буддизм в Тибете есть продолжение в чистом виде буддийской традиции индийского монастыря Наланда.

Первые исторические известия о проникновении буддизма в тибетскую горную державу совпадают

Царь Сонгцэн Гампо. Монастырь Самье. Тибет

с правлением царя Сонгцэна Гампо (613 – 649). Исторические хроники тибетских учёных Будона (1290 – 1364) и Шоннупела (1392 – 1481) сообщают, что царь Сонгцэн Гампо завершил объединение тибетских племён под своей властью и построил крепость Лхасу, куда перенёс столицу государства. И уже в 632 году — третьем с начала своего правления — отправил в Индию (Кашмир) группу молодых тибетцев во главе с сановником Тхонми Самбхотой для получения образования. Под руководством индийских наставников они изучали санскрит, познакомились с буддийскими философскими трактатами и памятниками литературы. Вернувшись на родину, тибетцы создали свою письменность, составили руководства по грамматике и совместно с приглашёнными из Индии буддийскими учёными приступили к переводу различных индийских сочинений. Первыми литературными опытами на тибетском языке были переложения буддийских сутр. В результате Тибет стал хранителем огромного буддийского письменного наследия, в том числе и не сохранившегося в Индии. Тхонми Самбхота — первый выдающийся деятель культуры Тибета. Он составил восемь руководств по тибетской письменности и грамматике, участвовал в переводе махаянских сутр. Он также создал школу подготовки грамотных чиновников, стал первым «министром образования и культуры», был искусным дипломатом.

При Сонгцэне Гампо сложилась классическая тибетская цивилизация средневековья. До нас дошло известное изречение Сонгцэна Гампо о том, что он

⁵ Махаяна — одно из двух основных направлений буддизма, в котором идеалом личности становится Бодхисаттва — человек, достигший высочайшего духовного развития и помогающий всем остальным продвигаться по духовному пути.

⁶ Лепехов С.Ю. Наланда // Философия буддизма: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М., 2011. С. 487.

⁷ Цит. по: *Молитва* о зарождении трёх видов веры. Обращение к семнадцати великим пандитам Наланды // Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Учение для буддистов России — 2013. Дели, 2013. С. 47.

Танка с изображением царя Трисонг Децэна.
Центральный Тибет. XIX в.

заимствовал научные и технические знания у четырёх великих стран Азии: на востоке, у Китая и Миньяга (тангутское царство Си-ся), — технические книги и математику; на юге, у Индии, — религию (буддизм); на севере, у монголов и уйгуров, — постановления о законах, а богатые кладовые пищи — на западе, у Персии и Непала. Из этого высказывания можно сделать вывод, что тибетский царь целенаправленно, со знанием дела, формировал цивилизацию и строил великое тибетское государство.

Тибетские племена постоянно пребывали в напряжённых политических отношениях с Китаем. Тибет всегда был теснимым, служил объектом постоянной экспансии со стороны Китайской империи. За 200 лет контактов, с VII по IX век, китайская династия Тан и вышедший на арену мировой истории Тибет в течение 145 лет находились в состоянии войны. Китай влиял на все стороны общественной и государственной жизни тибетцев, и само наличие его по соседству побуждало тибетцев создавать державу и культуру, способные противостоять китайской цивилизации. Так, одной из причин объединения тибетских племён

явилось сопротивление захвату китайцами исторической родины тибетцев в Амдо и Кхаме. Напряжённость в отношениях с Китаем повлияла и на культуру Тибета, в которой явно просматривается направленность на восприятие веяний со стороны Индии в религии и идеологии, в словесности и искусстве.

В период распространения буддизма в Тибете особенно активно вели себя проповедники китайского буддизма, миссия и храм которых появились в столице страны Лхасе уже в 40-е годы VII века. Казалось бы, этноязыковое родство тибетцев и китайцев (тибетский язык входит в тибето-бирманскую группу обширной семьи китайско-тибетских языков), высокий уровень китайской цивилизации, относительная простота уже адаптированных китайских форм буддизма, а также династические браки китайских принцесс с тибетскими царями должны были максимально облегчить работу китайских миссионеров. Но тибетские племена выбрали в качестве государственной религии северо-индийскую форму мирового буддизма — наиболее сложную из всех известных как с точки зрения мифологии, ритуала, обрядности, так и со стороны йогическо-медитативной практики, философских теорий, этических доктрин. Северная форма буддизма в раннесредневековой Индии влияла не только на мирскую и монастырскую культуру, но и на государственную политику; в будущем она будет пронизывать и все стороны жизни Тибета.

Этот выбор, скорее всего, был обусловлен тем, что в Тибете, задолго до прихода туда индийского буддизма, уже существовали письменные памятники древней цивилизации. Как считают некоторые исследователи, тибетцы являются наследниками древней цивилизации Шаншунг, не менее блестящей, чем древние цивилизации Индии и Китая. И можно полагать, что, поскольку буддизм при своём проникновении в Тибет встретился не с примитивными верованиями, а со стройной религиозной системой, глубокой метафизикой и развитым пантеоном божеств, он с лёгкостью адаптировался здесь.

Отметим ещё одну, более глубокую причину такого исторического выбора — тибетские цэнпо (цари) были, согласно тибето-монгольским историческим сочинениям и буддийским представлениям, не обычными людьми, а эманациями высших существ, бодхисаттвами, которые сознательно превращали Тибет в «центральную страну» буддизма после того, как Индия, откуда буддизм распространился по миру, утратила роль «материнского лона» Дхармы (Учения) Будды. «Основатель династии, первый правитель Тибета Ньяти-цэнпо, сын небесного божества Лха, спустился с Неба по священной горе-лестнице в девять ступеней, соединяющей небеса и землю. Он пришёл

по призыву людей, чтобы управлять ими. Люди просили его: "Поскольку ты цэнпо, сошедший с Неба, мы просим тебя быть нашим правителем"⁸. Он явился, испытывая сострадание:

Из Гундана, страны божества Лха,
Семи сфер Голубого Неба,
Пришёл сын Лха, защитник людей.
Справедливыми законами и его великим разумом
Были объединены все мелкие правители⁹.

Позднее Тибет воспевался в легендах как «святая страна Авалокитешвары», воплощениями (инкарнациями) которого стали Сонгцэн Гампо и все Далай-ламы, а также Кармапы¹⁰.

На танка XIX века изображены три царя Дхармы: в центре — царь Трисонг Децэн, который считается эманацией бодхисаттвы Манджушри, что нашло отражение в символах меча мудрости и книги, внизу слева — царь Сонгцэн Гампо, справа — царь Ралпачен.

Кульминационной точкой в историческом выборе традиции буддизма, индийской или китайской, которая в итоге будет в Тибете государственной, послужило следующее событие, которое имело место в конце VIII века в монастыре Самье и получило название «диспут в Самье», или «Великие дебаты в Самье». Это событие произошло во время правления царя Трисонга Децэна (755 – 797), который был подлинным защитником буддийской религии и, помимо успешной внешней политики, многочисленных военных походов, одним из результатов которых стало овладение Чаньянем — столицей Китайской империи, осуществлял ответственное культурное просветительство внутри страны.

⁸ Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времён до наших дней. М., 2005. С. 13.

⁹ Кычанов Е.И., Савицкий Л.С. Люди и боги Страны снегов. Очерки истории Тибета и его культуры. М., 1975. С. 25.

¹⁰ Кармапа — верховный лама школы Карма Кагью тибетского буддизма.

¹¹ Будон Ринчендуб. История буддизма (Индия и Тибет). СПб., 1999. С. 253.

¹² Там же. С. 254 – 255.

¹³ Мастер Шантаракшита, настоятель монастыря Наланда, в середине VIII века прибыл в Тибет по приглашению царя Трисонга Децэна, основал первые буддийские монастыри в Тибете, прежде всего Самье, где стал его первым настоятелем, ввёл в Тибете институт буддийского монашества.

Одной из главных особенностей тибетского способа усвоения Дхармы Будды является высоко оцениваемая роль логики и философии, как это было в Древней Индии, где распространение буддизма шло путём философских диспутов великих буддийских мастеров с приверженцами других вер и логической победы в них буддистов. Великий диспут в Самье был вызван активно распространяющимся в Тибете учением Чань китайского проповедника Хэшана, которое противоречило учению индийских пандитов. Эта школа проповедовала путь к реализации высшего состояния Будды через внезапное озарение, а буддисты из Индии предлагали постепенный путь, в котором совершение добрых дел играло первенствующую роль. «Благодаря добродетельным деяниям тела и речи невозможно стать Буддой, — проповедовал Хэшан. — Состояние последнего достигается через пребывание в совершенной бездеятельности»¹¹. Индийский мастер Камалашила парировал: «И без познания... невозможно устранить помрачений. Поэтому неправильное представление может быть отброшено только посредством правильной аналитической мудрости. На этом основании практикующий становится искусным в средствах и в проявлении Высшей Мудрости. И, очистив через это все помрачения тела, речи и ума, он может достичь состояния Будды»¹².

Как известно из тибетских источников, после того как китайская сторона, представленная в том знаменитом диспуте проповедником чань-буддизма Хэшаном и группой «мгновенного пути», потерпела поражение от Камалашилы, ученика Шантаракшиты¹³, и его группы «постепенного пути просветления», царь Трисонг

Самье — первый буддийский монастырь в Тибете

Децэн, являвшийся — в полном соответствии с классической традицией Индии — арбитром на дебатах, запретил распространение взглядов Хэшана и отослал его в Китай, сокрыв его книги в хранилище. Этим же приказом царь повелел: «Впредь, что касается теории, то следует принять систему Нагарджуны. Относительно практики: следует тренироваться в десяти видах добродетельного поведения и в десяти трансцендентальных добродетелях»¹⁴. Таким образом, индийская система постепенного пути просветления официально утвердилась в Тибете.

Исход дебатов в Самье расценивается исследователями как имевший громадные последствия для Тибета: выбор в пользу индийской традиции буддизма. Это событие оказало продолжительное влияние на последующее религиозное и философское развитие в Тибете: здесь начала формироваться та духовная система тибетской цивилизации, которая в последующем утвердилась благодаря созданию Атишей в XI веке текста «Светоч на пути к Пробуждению», где ясно и просто утверждается постепенность пути к духовному совершенству, указанного Буддой.

Окончательное обоснование тибетской системы постепенного пути в его связи с индийской классикой буддизма было дано Чже Цонкапой, среди собрания трудов которого три текста Ламрим¹⁵ имеют в особенности большое значение для тибетского буддизма и всей тибетской цивилизации. Учение Ламрим выстраивает практику Дхармы так, что учитывает потенциал и особенности менталитета каждого. Словом, индийское учение, без китайской его модификации, оказалось лучше всего подходящим для Тибета, будучи организовано в соответствии с психологией и мировосприятием тибетцев.

Для того чтобы понять, какой духовный подвиг совершили индийские учителя и их тибетские ученики, достаточно пояснить, как развивалась современная научная буддология. Вот уже более двух веков европейцы изучают буддизм, его традиции, практику, тексты, пытаются написать историю развития его доктрин, перевести его сочинения на европейские языки, но по-прежнему испытывают колоссальные трудности в понимании реалий как древнего, так и сегодняшнего буддизма. Это особенно сказывается при передаче смыслов и значений технических понятий, категорий, идей философии, задач и процедур буддийской созерцательно-ритуальной практики и т.д.

До сих пор учёные обсуждают принципы перевода,

их филологическую и философскую специфику. На европейские языки всё ещё не переведено полностью даже самое «маленькое» из буддийских канонических собраний — палийская Типитака. И совсем незначительное количество переводов выполнено из тибетского канона, а это 108 томов энциклопедического формата Кангьюр («Передача слов Будды») и 225 томов комментариев Тенгьюр («Пояснения к сказанному Буддой») индийских авторов и другие тексты. К слову, Россия обладает самым большим собранием старой тибетской печатной (ксилографы) и рукописной книги за пределами Китая, Тибета и Монголии.

Но если проблема восприятия стоит даже перед носителями развитой европейской цивилизации, то можно себе представить сложности, с которыми столкнулись тибетцы. Однако тибетцы сравнительно быстро преодолели все препятствия и встали на путь созидания текстовой культуры (одной из вершин человечества), в которой буддийская книга — предмет священный даже для неграмотного человека, а овладение буддийским знанием в монастыре — почётнейшая обязанность.

В «Жизнеописании Дхармасвамина (Чаг-лоцавы)» есть такие слова: «За Гангом лежит страна Магадха. По-тибетски это слово значит "владение тем, что стало серединой". Мадхья значит "середина", гати — "становящийся", а дхараяти — "владение". Эта страна простирается от Ваджрасаны во все четыре стороны на расстояние шестидесяти йоджан и лежит в самом центре мира. "Середина" объясняется в Учении как то место, "где есть ученье, размышление и созерцание". Удалённые места характерны отсутствием ученья»¹⁶.

Так, переняв духовное наследие Наланды, Тибет стал «центральной страной» буддизма. Стал, согласно Учению, тем местом, где полностью представлена буддийская Дхарма. Где, следовательно, существуют буддийские монастыри и квалифицированные учителя, продолжатели древней традиции индийского монастыря Наланды.

Литература

Андросов В.П. Первые шаги индийского буддизма в Тибете (VII–VIII века). Буддизм.Ru. №13–14. 2008–2009.

Кузьмин С.Л. Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. СПб., 2010.

Урбанаева И.С. Как и почему Тибет стал «центральной страной» буддизма // Гуманитарный вектор. 2013. № 4(36). С. 212–223.

Цендина А.Д. ...И страна зовётся Тибетом. М., 2006.

¹⁴ Будон Ринчендуб. История буддизма... С. 256.

¹⁵ Ламрим («этапы/ступени пути») — учение, систематически излагающее последовательные ступени совершенствования личности на основе принципов и методов буддизма махаяны, и соответствующие тексты для изучения ступеней духовного пути.

¹⁶ Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999. С. 330.

А.М. СТРЕЛКОВ, канд. истор. наук, г. Улан-Удэ

МИЛАРЭЙБА. ПРОПОВЕДЬ ЙОГИНА И ПОЭТА

Миларэйба¹ (1040 – 1123)² — один из величайших йогингов Страны снегов — Тибета — и один из самых любимых тибетцами святых. Его судьба поистине необычна. Пройдя в молодости через период ошибок и заблуждений (в том числе занимаясь одно время чёрной магией), этот человек в течение одной жизни достиг — как полагается в традиции тибетского буддизма — состояния Будды.

Усердие Миларэйбы на буддийском пути Освобождения было несравненным. Проповедь этого подвижника, дошедшая до нас в его песнях и жизнеописании, показывает Миларэйбу не как схематическую или поучительную фигуру святого, а как человека, проходящего через отчаяние и страдание в их последней, высшей, степени. Идущий по буддийскому пути, знакомясь с жизнью и творчеством Миларэйбы, восхищается величием его свершения и в то же время не чувствует пропасти между ним и собой, воспринимая его как живого страдающего совершенствующегося человека. Это — редкое и драгоценное качество, реализованное в проповеди Миларэйбы. Поистине рассказ о нём следует начинать с восклицания «Э-ма!» — возгласа, обозначающего в тибетском языке восхищение и удивление.

Родился будущий великий йогин в Западном Тибете в состоятельной семье в год Железо-дракон первого рабджуна³. Вскоре после рождения мальчика отец дал ему имя Тойба Га (в пер. с тибет. «Радующий слух»). Когда мальчик стал подрастать, оказалось, что это имя подходит ему как нельзя лучше — у него обнаружили прекрасный голос и редкая музыкальность. Вначале детство Тойба Га было счастливым. Однако в семилетнем возрасте он потерял отца. Мать одна воспитывала сына и дочь — младшую сестру Тойба Га. Родственники по линии отца полностью разорили их семью и сделали вдову и двух её детей фактически нищими и своими слугами. Мать внуши-

ла мальчику мысль о том, что он должен отомстить за позор их семьи.

Когда Тойба Га стал юношей, мать отдала его в обучение к чёрному магу. Овладев разрушительными магическими силами, Тойба Га погубил разом почти всех притеснявших их родственников, собравшихся на свадьбу сына его дяди. Кони гостей, привязанные к опорному столбу дома, взбесились благодаря чарам Тойба Га и сломали этот столб. Под обломками рухнувшего дома погибли почти все собравшиеся. Через некоторое время после этого, чтобы утратить и наказать жителей своей деревни, которые под влиянием его дяди стали угрожать смертью его матери и ему самому, Тойба Га уничтожает урожай ячменя на деревенских полях, настав на них посредством чёрной магии град. Вскоре чёрный маг, учитель Тойба Га, говорит ему о необходимости искупить совершённые ими преступления (как наставник Тойба Га в чёрной магии он считал себя ответственным за них). Он благословляет ученика на поиск белого — благого — пути и белого учителя ради своего и его спасения.

В 1078 г. Тойба Га приходит в местность Доволун (в пер. с тибет. «Пшеничная долина») к Марба-лоцзаве Чойджи Лодю (1012 – 1097)⁴, третьему иерарху в традиции, ставшей в Тибете школой Карджуд. Титул лоцзава⁵ в Тибете носили переводчики буддийских текстов с санскрита на тибетский язык. Внешне Марба вёл жизнь богатого домохозяина, выполняя при этом интенсивные йогические практики. Основным его идамом (созерцаемое йогингом божество) являлся Хеваджра, главное божество одноимённого учения — одной из пяти высших систем буддийской тантры (мистический отдел буддизма). Супруга Марбы Дагмэма была его юм⁶. Марба имел суровый характер, и его наставления (гневные по форме и сострадательные по существу) порой оборачивались для учеников и побоями. В жизнеописании Марба-лоцзавы сообщается, что, когда он завершил это своё существование, его юм Дагмэма ушла вместе с ним — её тело раство-

¹ Тибетские слова в данной статье приведены в произношении, традиционно принятом в среде буддийского духовенства Бурятии (вопрос представления тибетских слов в наречиях монгольского языка рассматривался, в частности, Ю.Н. Рерихом — см.: *Roerich G.N. Tibetan loan-words in Mongolian* // Ю.Н. Рерих. Избранные труды. М., 1967. С. 247 – 254).

² *Tshe tan zhabs drung la sogs. Bod rgya tshig mdzod chen mo* (Цэтан Шабдун и др. Большой тибетско-китайский словарь). Пекин (Пекин), 1993. С. 2081.

³ Шестидесятилетний цикл в тибетской хронологии; первый рабдун начался в 1027 г.

⁴ *Dung dkar blo bzang 'phrin las. Dung dkar tshig mdzod chen mo* (Дунгар Лобсан Принлэй. Большой словарь «Белая раковина»). Пекин (Пекин), 2002. С. 1597, 906.

⁵ Тибетизированная форма аббревиатуры санскритского выражения «лока чакшу» — «око мира (Вселенной)».

⁶ В тибетском языке слово «юм» — почтительная форма слова «мать», также словом «юм» обозначается партнёрша йогина, выступающая, в том числе, репрезентацией супруги созерцаемого тантрийского божества.

рилось в световом шаре, а затем этот шар растворился в сердце супруга. Указывается, что, завершая эти свои существования, Марба и Дагмэма обнаружили себя как проявления, соответственно, Хеваджры и его супруги Найратмы.

Когда Тойба Га пришёл к Марба-лоцзаве, тот сразу же внутренне принял его как ученика (в том числе имел благоприятное сновидение в ночь накануне его прихода), однако прежде чем начать обучение Тойба Га, необходимо было провести предварительное очищение его кармы, отягощённой совершёнными преступлениями. Проводя это очищение, Марба провёл Тойба Га через целый ряд тяжёлых испытаний и наказаний. В том числе Марба дал ему задание построить каменный дом для своего сына. Три раза, как только Тойба Га доводил постройку до половины или менее того, Марба приказывал ему всё разрушить и строить дом на новом месте и по новому плану. Затем Марба велел прекратить возведение уже почти завершённой четвёртой постройки и в пятый раз начать строительство дома по другому плану и в другом месте. Спустя некоторое время он потребовал достроить оба дома. При этом Марба отказывался давать Тойба Га сущностные наставления и несколько раз даже побил его. Тойба Га был близок к отчаянию — у него стали появляться мысли о самоубийстве. Ему сочувствовала супруга Марбы. Дагмэма приносила страдальцу еду и перевязывала ему раны, образовавшиеся от переноски камней.

Наконец Тойба Га, не выдержав страданий, решает покинуть Марбу, о чём он сообщает Дагмэме. Желая помочь, она, якобы от имени Марбы, даёт Тойба Га фальшивую письменную рекомендацию к одному из учеников мужа. Когда спустя некоторое время Марба пригласил этого ученика на освящение дома своего сына, он велел ему взять с собой Тойба Га. Так он возвращает того, кто должен стать одним из его главных учеников. При этом он горько сетует, что Дагмэма существенно отягчила дальнейшую судьбу Тойба Га. Марба должен был девять раз довести его до полного отчаяния, и тогда через перенесённое страдание тот должен был очистить свою карму. Из-за поступка Дагмэмы последний, девятый, раз не состоялся, и поэтому очищение оказалось неполным.

При этом наказание Марбы было исполнено символического смысла. Так, например, он объяснил Тойба Га после его возвращения, что первые четыре постройки, возводившиеся им, символизируют четыре типа деяний йогина (успокаивающие («прерывающие боль и страдание»⁷), расширяющие («увеличивающие

процветание жизни и добродетели»⁸) и пр.). Таким образом, это наказание было проповедью Марбы, и, исполняя его задания, Тойба Га уже выполнял буддийскую практику.

Возвратив Тойба Га, Марба дарует ему высшие тантрийские посвящения (абхишеки) и обучает его — становится его гуру (в пер. с санскр. «тяжёлый», «весомый», «значительный»). Гуру⁹ — высший религиозный учитель, берущий на себя полную ответственность за ученика вплоть до достижения им Освобождения. Гуру является для ученика духовным отцом — Отцом. Супруга гуру, его йогическая партнёрша, является для ученика духовной матерью — Матерью (юм). Беззаветное служение гуру, соединяющему в себе все Три Драгоценности: Будду, его учение (Дхарму) и общину (Сангху), — является для ученика единственной основой достижения Освобождения.

Тойба Га получает религиозное имя — он назван «богами и гуру тайным именем Шадбий Дордже»¹⁰ (также приводится в следующей форме: Бал Шадба Дордже¹¹). Подтрунивая над прошлым Тойба Га, Марба иронично величает его Тучен (в пер. с тибет. «Великий маг (колдун)»).

Марба в то время уже имел множество учеников. Ученики одного тантрийского гуру именуется ваджра-братьями. Термин «ваджра» (в пер. с санскр. «твёрдый», «мощный»; в базовом значении — молния как атрибут Индры) является одним из важнейших в тантре. В том числе с его помощью «внутренние» тантрийские понятия отделяются от обыденных одноимённых понятий (есть братья и ваджра-братья и пр.).

Вскоре Тойба Га становится одним из четырёх главных учеников Марба-лоцзавы, образно называемых Четырьмя великими столпами¹². Каждый из этих четырёх учеников являлся хранителем одного из четырёх определённых направлений Учения, переданного Марбой ученикам.

Тойба Га проводит возле гуру шесть лет и восемь месяцев¹³. За это время он получает от Марбы множество тантрийских посвящений и наставлений, включая особо тайные наставления — карнатантры (в пер. с санскр. «тантра в ухо»). Чтобы другие существа

⁸ Там же. С. 559.

⁹ Тибет. аналог — лама, в пер. с тибет. «высшая часть», здесь — высший разряд существ.

¹⁰ Dung dkar blo bzang 'phrin las. Dung dkar tshig mdzod chen mo. С. 906.

¹¹ Ko zhul grags pa 'byung gnas dang rgyal ba blo bzang mkhas grub. Gangs can mkhas grub rim byon ming mdzod (Кошул Дагба Джуннэй, Джалва Лобсан Кэйдуб. Преемственность мудрецов и сиддх Снежной [страны] — биографический словарь). Lan Zhou (Ланьдзю), 1992. С. 660.

¹² Dung dkar blo bzang 'phrin las. Dung dkar tshig mdzod chen mo. С. 3.

¹³ Там же. С. 906.

⁷ Tshe tan zhabs drung la sogs. Bod rgya tshig mdzod chen mo. С. 2386.

(человеческой и нечеловеческой природы) не подслушали эти наставления, гуру нашёптывает ученику ту или иную карнатантру через приставленную к его уху тростинку. Одна из основных тантрийских систем, которой Марба-лоцзава обучал учеников, — Гэйба Дордже (в пер. с тибет. «Веселящийся ваджра», соотв. санскр. Хеваджра). Также в числе учений, которые Марба передавал им, — тантрийская система «Шесть Дхарм Наропы». Наропада (ум. в 1040 или 1041 г.¹⁴; сокращённая тибетизированная форма имени — Наропа) — великий индийский йогин, главный учитель Марба-лоцзавы.

Когда Тойба Га решает навестить престарелую мать, Марба предупреждает ученика о том, что мать он вряд ли застанет в живых и, уйдя сейчас, с ним в этом теле он тоже уже не встретится (но, как увидим ниже, согласно традиции после их расставания будут встречи Тойба Га с магическими проявлениями Марбы). Перед расставанием Марба-лоцзава даёт ученику наставления об уединённой жизни йогина-отшельника.

В заброшенном родительском доме Тойба Га обнаруживает истлевшее тело матери. Похоронив её и встретившись с сестрой и бывшей невестой, Тойба Га удаляется в горы и начинает жизнь странствующего йогина. С беспримерным усердием, перенося все тяготы такой жизни, он осуществляет наставления гуру. По прошествии девяти лет неимоверно напряжённой йогической практики Тойба Га обретает высшие сиддхи¹⁵. Сиддхи (в пер. с санскр. «реализация», «осуществление») — сверхобычные способности йогинив. Говорится о мирских сиддхах (способность летать, способность становиться невидимым и принимать любой облик и др.) и высших сиддхах (способность выйти из круга перерождений — достичь состояния Будды). Йогинив, которые обрели сиддхи, называются сиддхами. Наиболее выдающиеся из них — махасиддхами, великими сиддхами.

Йогическое имя Тойба Га — Миларэйба — состоит из двух частей. Первая из них — его родовое имя Мила (в пер. с тибет. «Гневный», «Яростный»), перешедшее к нему от отца. Вторая часть — рэйба (в пер. с тибет. «имеющий хлопчатое одеяние»), нарицательное тибетское наименование йогина. Даже в суровых условиях Тибета йогинив обходились лишь лёгкой хлопчатой накидкой.

Многие годы провел Миларэйба, скитаясь в горах и усердно практикуя йогу. Бывало, что подолгу его пищей служила лишь крапивная похлёбка, так что даже сам цвет его кожи приобретал зеленоватый оттенок.

Порой вход в пещеру заваливала лавина, и отшельник, оставаясь более месяца без пищи и тепла, выживал, лишь выполняя практику туммо — йогическую практику внутреннего тепла. Бывало, что люди, встречая измождённого аскета, смеялись и издевались над ним. Порой же его вид по причине этой измождённости, а также суровости был настолько пугающим, что его принимали не за человека, а за бхуту — вредоносное существо нечеловеческой природы.

В традиции тибетского буддизма полагается, что в итоге своего беспримерного йогического подвига в течение одной жизни Джебзун (в пер. с тибет. «Достойный», духовный титул) Миларэйба достиг состояния Будды. Ученик Миларэйбы Рэйчунба Дордже Дагба (1084 – 1161)¹⁶ — сам великий йогин — не раз указывает в своём знаменитом жизнеописании Миларэйбы на то, что он стал Буддой. Миларэйба имел множество учеников, среди которых были те, кто стали великими йогинив.

Мне довелось несколько раз побывать и некоторое время пожить в пещере Рэйчунбы Дордже Дагбы, любимого ученика Миларэйбы. В этом месте йогического уединения, затерянном в горах Страны снегов примерно в трёхстах километрах южнее Лхасы, хранится — помимо сакральных предметов, связанных с самим хозяином пещеры (его религиозные книги и пр.), — поистине бесценное сокровище — учительский жезл Миларэйбы, переданный им как знак духовной власти Рэйчунбе. Этот жезл поставлен в алтарной части пещеры — он прислонён к скальной стене справа от алтаря. Жезл изготовлен из шишковатого, с очень причудливой структурой древесины, ствола дерева красного цвета толщиной примерно 3 сантиметра и длиной около 90 сантиметров. Смотритель пещеры Дава Церен рассказал мне, что это дерево не происходит из обычных областей нашего мира и что подобные ему имеются лишь в таких странах, как Шамбала. Общаясь с этим таинственным немногословным смотрителем священной пещеры (его жилище — соседняя с ней пещера), я не раз ловил себя на мысли, что порой казалось, что Дава Церену лет 40, а порой — и около 70. Металлическое навершие учительского жезла Миларэйбы обёрнуто чётками, а поверх них — хадаками (ритуальные шёлковые шарфы, подносимые в знак почтения). Пришедший в пещеру Рэйчунбы может получить драгоценное благословение, прикоснувшись к этому жезлу. Хотя этой святине и другим сакральным предметам пещеры — таким как книги Рэйчунбы — уже более восьми с половиной веков, они находятся в пре-

¹⁴ Там же. С. 2268.

¹⁵ Там же. С. 907.

¹⁶ Там же. С. 1895.

Учительский жезл Миларэйбы. Пещера Рэйчунбы.
Центральный Тибет. Фото автора, 2006 г.

красном состоянии. Их можно трогать, не опасаясь, что они рассыплются в прах. В чём причина этого феномена — в сухом, почти лишённом микробов воздухе Тибета или в святости самого места и в свойствах находящихся в нём сакральных предметов?

Жизнеописание Миларэйбы и его изложенные в виде песен наставления передавались от учеников святого из поколения в поколение на протяжении столетий. Большое количество сохранённых традицией песен Миларэйбы, а также эпизодов из его жизни представлено в сочинении «Сто тысяч песен — пространное жизнеописание Досточтимого Миларэйбы»¹⁷ знаменитого тибетского йогина Санджей Джалцана (1452 – 1507)¹⁸. Выражение «Сто тысяч» означает здесь просто большое количество, и его следует понимать как «сборник».

Песни Миларэйбы не являются только лишь выражением его эмоционального состояния или простым

¹⁷ Sangs rgyas rgyal mtshan. rJe btsun mi la ras pa'i nam thar rgyas rag rhye ba mgur 'bum (Санджей Джалцан. Сто тысяч песен — пространное жизнеописание Досточтимого Миларэйбы) (XI. Коллекция А.М. Стрелкова).

¹⁸ Ko zhul grags pa 'byung gnas dang rgyal ba blo bzang mkhas grub. Gangs can mkhas grub rim byon ming mdzod. C. 1732.

изложением происходящих событий. Они есть проповедь буддийского святого, исполненная глубокого символического смысла. В данной статье я покажу это на примере «Песни шести воспоминаний о ламе (гуру)», первой песни первой главы указанного сочинения Санджей Джалцана. Эта глава имеет три названия: «Шесть воспоминаний о ламе», «Брагмар Шон лун» (название местности) и «Мила — сборщик дров». В главе представлен эпизод, связанный с противодействием Миларэйбы зловредным духам. Этот эпизод ярко характеризует традиционные представления о пребывании йогина в ритоде (в пер. с тибет. «среди гор», место уединённого пребывания йогина — ритод может быть обустроен как в природном укрытии (пещера, скальный навес и пр.), так и в строении). Ритод Миларэйбы находился в рассматриваемом эпизоде в местности Брагмар Шон лун. Жилищем йогину служил шалаш.

Прежде чем привести (в своём переводе с тибетского языка на русский язык) соответствующее место указанной главы, включающее «Песнь шести воспоминаний о ламе», сделаю необходимые пояснения. Первое пояснение раскрывает общий смысл этой песни и её соответствующий композиционный замысел. Прочие пояснения (с приведением фрагментов текста, к которым эти пояснения делаются) касаются специальных терминов (кроме тех терминов, которые уже объяснены до этого) и образов, имеющих символическое значение.

Шесть пар желаний, перечисляемые Миларэйбой в «Песни шести воспоминаний о ламе», соответствуют буддийской троичной формуле Прибежища: Иду под прибежище к Будде! Иду под прибежище к Дхарме! Иду под прибежище к Сангхе! В первой и второй парах — это желания повстречаться с гуру и его супругой. Для ученика они духовные Отец и Мать и являются нераздельными. Эти желания соответствуют обращению к Первой Драгоценности Прибежища — Будде (ученик созерцает своего гуру как Будду). В третьей, четвёртой и пятой парах — это желания слушать и практиковать Учение, то есть происходит обращение к Второй Драгоценности — Дхарме. Шестая пара — желания встречи и состязания с другими учениками Марбы, то есть происходит обращение к Третьей Драгоценности — Сангхе. Шесть воспоминаний о гуру (образующие внутренние пары — в размышлении и в йогическом созерцании) даны в трёх временах — будущем, настоящем и прошедшем, тем самым говорится о постоянном присутствии Учителя в сознании ученика. Миларэйба в конце «Песни шести воспоминаний о ламе» вновь обращается к Марбе и полагается только на него, так как гуру соединяет в себе все Три Драгоценности. Таким

образом, «Песнь шести воспоминаний о ламе» является собой буддийскую троичную формулу Прибежища, которую Миларэйба наполняет конкретным содержанием, рассматривая в качестве её составляющих — Драгоценностей — своего гуру Марбу (в паре с его супругой и йогой партнёршей Дагмэдой), его проповедь и его общину. Имеется также распространённый вариант буддийской формулы Прибежища из четырёх элементов, где второй — четвёртый элементы те же, что и в троичной формуле Прибежища, а первый элемент — Иду под прибежище к гуру! В случае «Песни шести воспоминаний о ламе» оба этих варианта буддийской формулы Прибежища совмещены посредством отождествления Трёх Драгоценностей, соответственно, с конкретным гуру, его проповедью и его общиной (выделение прихода под Прибежище к гуру как отдельного элемента формулы Прибежища при этом не требуется).

Перейду теперь к пояснениям в отношении отдельных терминов и образов, представленных в «Песне шести воспоминаний о ламе».

«Белое облако, воду неся, проплывает». Несущее воду белое облако здесь — символ проповеди гуру и его сострадания. Сам дождь — в рамках буддийской символики — называется дождём сострадания и обозначает проповедь. В песне «Шести воспоминаний о ламе» облако появляется в результате созерцания Миларэйбы и с той стороны, где находится обитель его гуру.

«Перед горой, называемой Задней, что будто бы слон величавый, и на Передней горе, той, что словно бы лев горделивый». Сравнивая горы (в местности, где расположен дом Марба-ламы) со слоном и со львом, Миларэйба рассматривает их как элементы трона Учителя. Облако, летящее над ними, выступает здесь как заменитель птицы, также входящей в комплект элементов трона. Если перечислять элементы трона по порядку, то Миларэйба пропускает средние, но, называя первые (слон и лев) и последний (птица) элементы трона, создаёт образ всего трона Учителя.

«Сидя на троне, который — амолика камень великий». Амолика — камень, сидя на котором Будда

Н.К. Рерих. ПЕЩЕРА МИЛАРЕПЫ. Этюд. Около 1928 г.

Шакьямуни проповедовал в стране Траястримша — стране богов на вершине мировой горы Сумеру.

«Сидя на шкуре нянсале, что каменный трон устилает». Нянсале — название разновидности антилопы. Традиция йогов использовать при созерцании в качестве предметов для сидения шкуры различных животных восходит, в том числе, к тотемическим представлениям (тантрийские учения вобрала в себя крайне архаичные верования).

«Мудростью я невелик, удержать я, однако, желаю». Поскольку речь перед этим идёт о проповеди Марбой тантрийского учения Гэйба Дордже, Миларэйба говорит о своём стремлении «удержать» эти наставления, т.е. «впитать» их и затем реализовать.

«Братья из Уя и Цзана, что собраны верой». Братья здесь — ваджра-братья тантрийской общины Марба-лоцзавы. Уй и Цзан — провинции Центрального Тибета.

В начале главы «Шесть воспоминаний о ламе» (открывающейся поклонением Учителю) показана ситуация, когда находящийся в ритоме в местности Брагмар Шонлун Миларэйба отправился собирать хворост для приготовления пищи, но после порыва ветра, будучи истощённым, на краткое время потерял сознание. Когда он поднялся из обморока, ветер уже утих. Накидка йогоина раскачивалась на верхушке дерева. В состоянии возникшего переживания скорби (для йогоина даже кратковременная потеря сознания является крайне негативным явлением, так как приводит к неконтролируемому «разрыву» в процессе йогойического созерцания) Миларэйба осуществил йогойическую практику «равное установление». После этого на востоке, в стороне Доволуна, появилось летящее белое облако. Миларэйба подумал, что

Надежда ЖАРИЙ

АКВАРЕЛИ Б.Н. АБРАМОВА¹

В фондах новосибирского Музея Н.К. Рериха хранится 13 рисунков, выполненных графитовым карандашом, и 17 акварелей Бориса Николаевича Абрамова. Все они относятся к харбинскому периоду его жизни и представляют для нас особую ценность.

Интересна история этой коллекции, положившей начало художественному собранию Музея Н.К. Рериха. Наталия Дмитриевна Спирина рассказывала, что после ухода с земного плана её учителя она смогла поехать в Венёв только спустя два года, в 1974 году. В этот приезд Нина Ивановна Абрамова передала ей папку, в которой было 16 акварельных и 13 карандашных рисунков. Позже коллекцию пополнила ещё одна акварель — в середине 1990-х годов Александра Сергеевна Падерина из Екатеринбурга передала Сибирскому Рериховскому Обществу рисунок Бориса Николаевича с изображением нарциссов (Рис. 1) — подарок автора к дню рождения её мужа, Аркадия Семёновича Падерина. Кроме того, у Наталии Дмитриевны хранилась цветная репродукция рисунка Б.Н. Абрамова (Рис. 2), полученная от Ольги Адриановны Копецкой, которая имела у себя оригинал. Поскольку нам неизвестна дальнейшая судьба оригинала, репродукция эта была принята в основной

Рис. 1

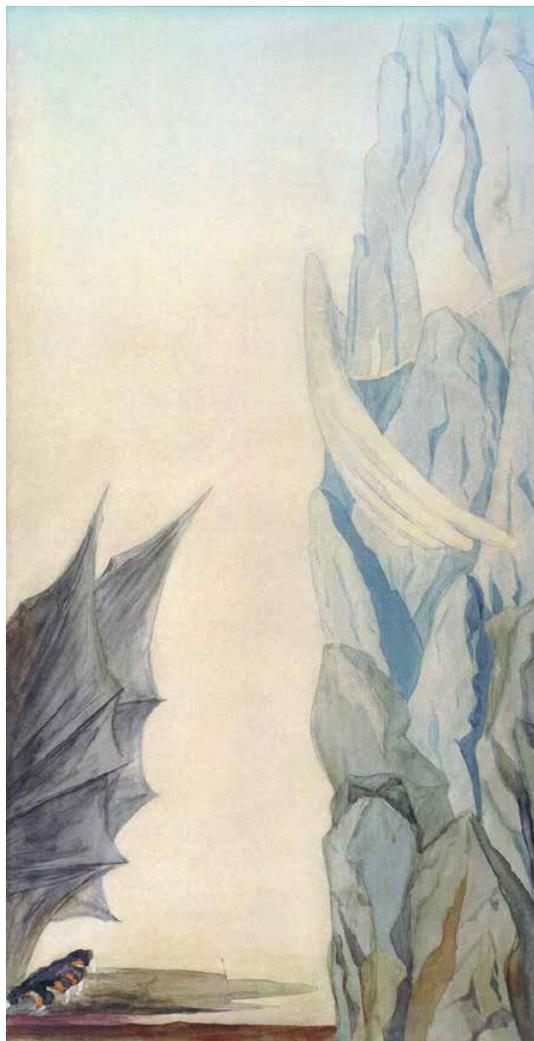

Рис. 2

фонд музея и по своей значимости приравнивается к подлиннику.

Первая публикация акварелей Б.Н. Абрамова была осуществлена в 1997 году в журнале СибРО «Перед Восходом». В том же году, к столетию со дня рождения Бориса Николаевича, рисунки были оформлены в рамы и впервые выставлены для широкой аудитории в фойе окружного Дома офицеров в Новосибирске, где проходила юбилейная конференция.

К этой же дате было приурочено издание сборника «Устремлённое сердце», подготовленное Н.Д. Спириной. Это была первая книга, посвящённая Б.Н. Абрамову, в которой говорилось о нём и о подвиге его жизни. В оформлении книги были очень удачно использованы восемь карандашных рисунков Бориса Николаевича — они не просто стали оригинальным

¹ Сообщение на Торжественном собрании СибРО, посвящённом 120-летию Б.Н. Абрамова, 30 июля 2017 г.

дополнением, но и придали изданию особую ноту торжественности.

Тогда же был выпущен набор открыток с акварелями Б.Н. Абрамова. В предисловии к нему Наталия Дмитриевна написала: «Имя Бориса Николаевича Абрамова известно многим по изданиям его Записей под названием "Грани Агни Йоги". Но не все знают, что Борис Николаевич был также одарённым писателем и художником. Он оставил нам свои рассказы и стихи, а также ряд акварелей, отличающихся особой оригинальностью. Среди них имеются символические картины и пейзажи. Сам автор не давал им названий и не комментировал их содержание. Специально живописью Б.Н. Абрамов не занимался и рисовал по настроению, время от времени»².

В 2000 году начинает выходить в свет серия брошюр «Искры Света», в которых публикуются записи

Рис. 3

бесед Н.Д. Спириной с Б.Н. Абрамовым. Эта серия вызвала большой интерес у рериховцев. Брошюры были узнаваемы по акварелям, которые репродуцировались на обложках.

Живопись Б.Н. Абрамова необычна, она отличается суровой простотой и полна глубокого смысла. Работы невелики по размеру, но это не сказывается на их восприятии — впечатление они производят очень сильное.

В «Гранях Агни Йоги» мы находим подтверждение Высокого Источника вдохновения Бориса Николаевича: «...материал красок должен быть лёгкий, прозрачный и прочный. Грубая оболочка и тёмные тяжёлые краски могут совсем затемнить свет. Итак, Свет Мой, но рисунки на оболочках твои, ты творец и художник

² Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 228.

³ Грани Агни Йоги. 1952. 217.

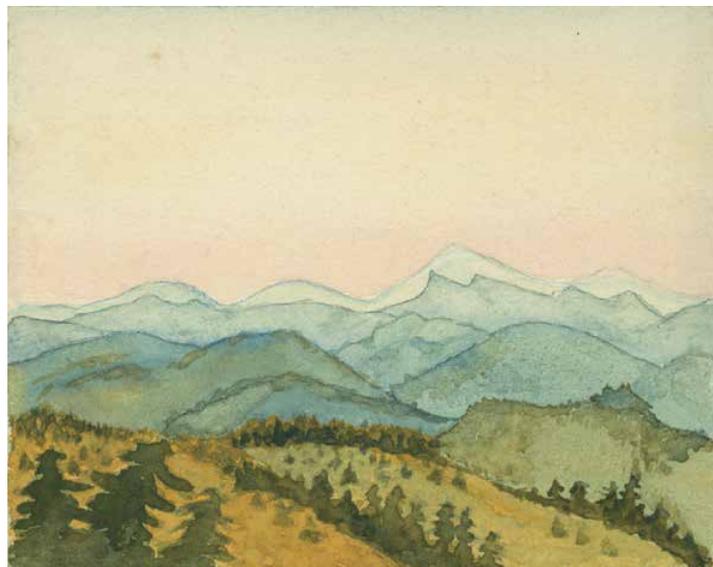

Рис. 4

и творишь Светом Моим. Потому столь разнообразны продукты творчества, и на каждом печать и рамка Индивидуальности — их творца. Этим свобода творчества и утверждается»³.

Свои размышления о жизни художник выражает в пейзажах — это простые среднерусские холмы, реки, перелески. Композиции построены на плавном, неторопливом течении линий, что вносит ощущение тишины, спокойного величия природы, погружённой в раздумье.

На переднем плане речного пейзажа (Рис. 5) чётко прорисованы камни и сломанные деревья, что навеивает мысль о бренности всего земного, а уходящая вдаль бескрайняя гладь реки создаёт ощущение безграничности пространства, заставляя задуматься о непрерывном течении жизни. В Записях Б.Н. Абрамова встречаются такие слова: «Река жизни течёт в океан

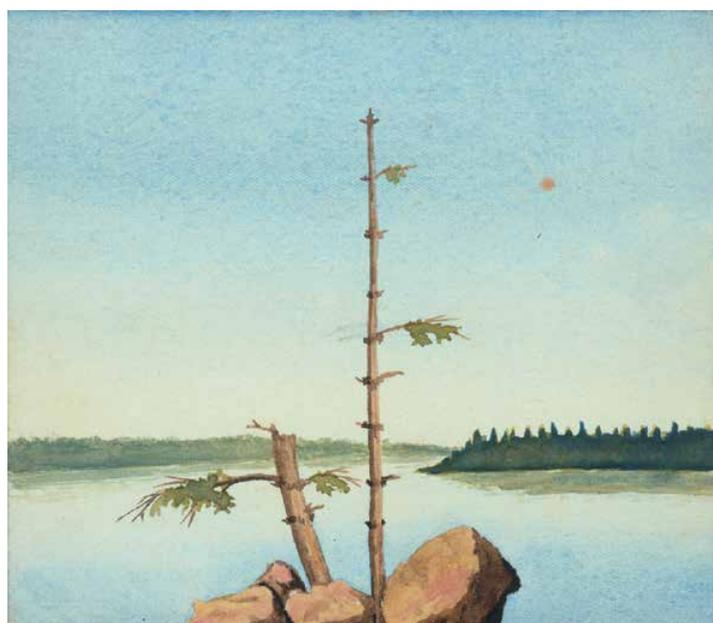

Рис. 5

Беспредельности. (...) Вечно сущая жизнь уявляется во временности форм своего выражения, и временное становится выражением вечного. Осознать уявление вечного во временном будет победою духа над ним, преходящим, и постижением тайны себя самого, ибо дух вечен»⁴.

Один из рисунков (Рис. 6) напоминает нам сюжет рассказа Б.Н. Абрамова «Сила мысли». Композиция выдержана в монохромных тонах. Слева — пустынный пейзаж. Справа — красно-коричневые каменные глыбы, на самой большой из них просматриваются более светлые по тону очертания человеческой фигуры.

В рассказе говорится о том, как некий Афанасий Иванович Неверин утвердил себя в мысли о конечности жизни, поставив печать отрицания на своём будущем, и эта убеждённость создала для него «каменные узы, в которых и пребывал он после своей смерти в том мире, где всё движется, где всё утверждается мыслью, где мысль царствует...»⁵ «Так, — говорится в Записях Б.Н. Абрамова, — каждый пожинает плоды своих мыслей, то есть... творит условия своего существования в этом мире ином, где всё создаётся мыслью, где всё движется мыслью и где царствует мысль безраздельно»⁶. «Свою слепоплотную жизнь дух планирует ныне, сейчас, когда он ещё в плотном теле, ибо Земля и плотное тело служат трамплином для духа, понявшего смысл земных воплощений»⁷.

Другая оригинальная композиция (Рис. 7) по своему формату близка к квадрату, который наиболее полно передаёт ощущение завершенности. Строгий коричневый колорит с оттенками разной интенсивности — от тёмно-коричневого до светло-бежевого. Массивная стена, с чёткими гранями больших камней, в стене деревянная дверь, перед дверью каменные ступени, к которым снизу вверх идёт тропинка. Перед ступенями, ведущими к заветной двери, — силуэт коленопреклонённого человека в голубом одеянии. Стена делит пространство картины надвое, и взгляд зрителя словно притягивает открывающийся по ту сторону стены пейзаж: безоблачное нежно-розовое небо, река, высокий берег, поросший деревьями, и плывущая по зеркальной глади лодка. В лодке двое: одна человеческая фигурка в носовой части, другая сзади с веслом. Мягко и тонко изображён, казалось бы, реальный и в то же время иной, параллельно существующий мир.

На одной из акварелей (Рис. 8) мы видим пустынный пейзаж, выполненный в монохромной гамме. Низкая линия горизонта, сгущающиеся к горизонту

Рис. 6

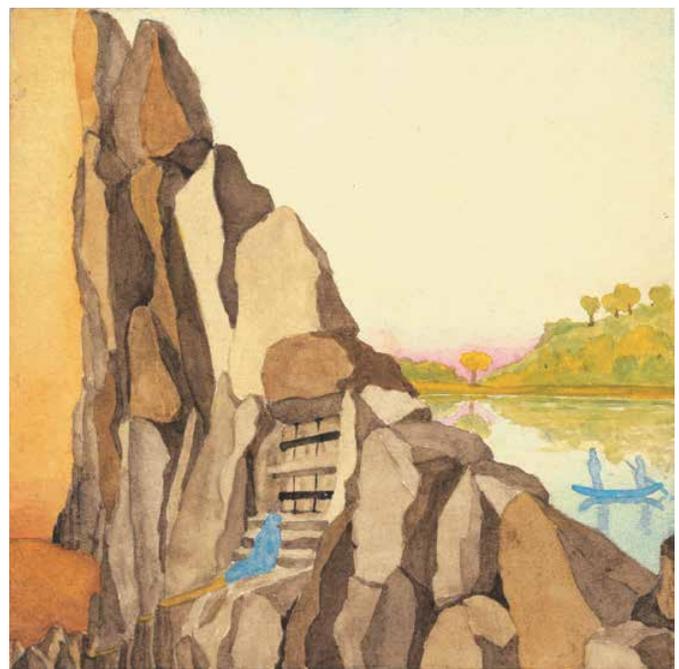

Рис. 7

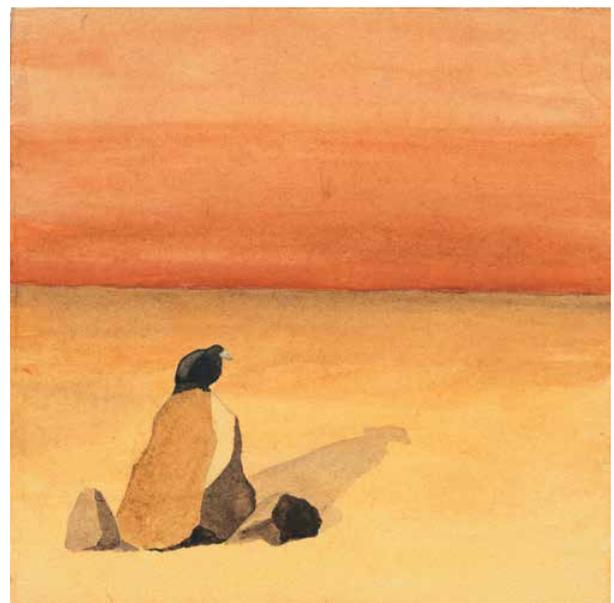

Рис. 8

⁴ Там же. 1960. 14 авг.

⁵ Абрамов Б.Н. Устремлённое сердце. Новосибирск, 2012. С. 386.

⁶ Грани Агни Йоги. 1960. 14 авг.

⁷ Там же. 1958. 470.

Рис. 9

краски, оранжевое небо и чёрный ворон на переднем плане вносят в картину тревожную ноту.

Сюжет рисунка с изображением уходящей в небо лестницы (Рис. 9), по которой поднимаются люди, помогает раскрыть следующая Запись из «Граней Агни Йоги»: «Всего в одну жизнь не достичь — нужно много жизней. Но вся Вечность перед человеком. В этой вечности будущее становится для него лестницей достижений. Путника, идущего к цели, каждый шаг в правильном направлении приближает к ней. Так же и человека, знающего, что является целью его жизни, всё может к ней приближать, если сохранена целеустремлённость»⁸.

На одной из работ Б.Н. Абрамова (Рис. 10) с ис-

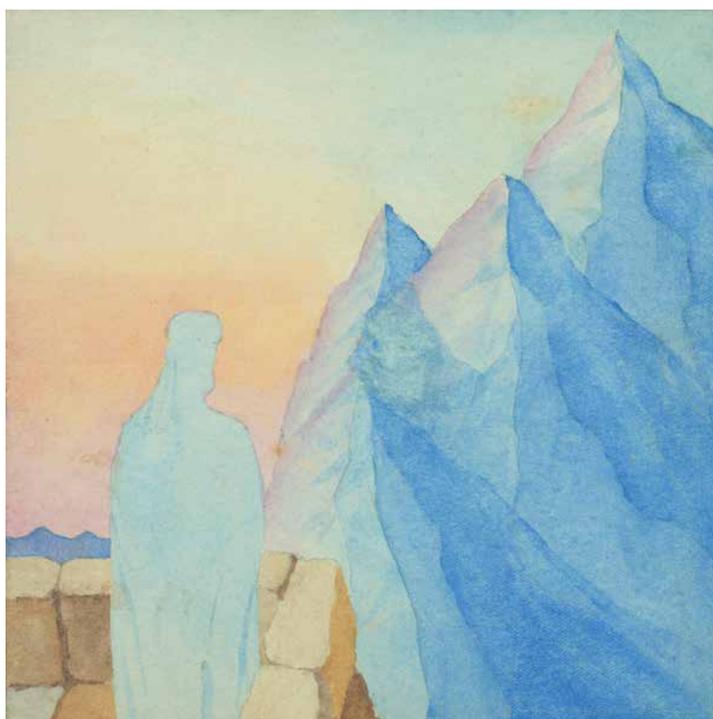

Рис. 10

ключительной силой передан образ Учителя. Его величественный силуэт в светло-голубых тонах полон красоты и благородства. В отдалении — горные вершины, окрашенные розоватым светом зари. Светоносная фигура Учителя среди могучей природы воплощена с необычайной убедительностью. Он стоит на каменной башне, очень высоко, там, где физический мир уступает место иному, Миру Высшего Бытия. В Записях Бориса Николаевича читаем: «Учитель поверх всего, ибо от Вечности. И Вечность поверх накипи жизни обычной. Беспредельность над малой Землёю, и она как песчинка снега в беспредельном пространстве среди миллиардов звёзд»⁹. «Учитель сверху Видит, как лежит путь, к чему ведёт каждый переход и направление каждого. Потому вера в Водителя незримого нужна. Не может она колебаться

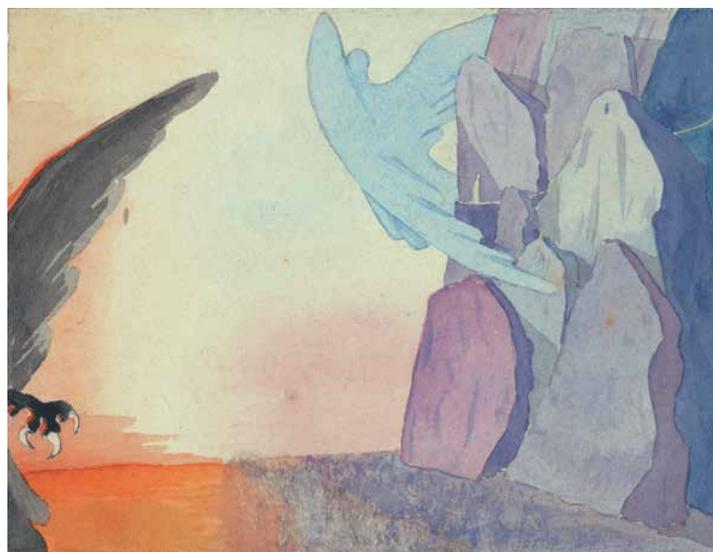

Рис. 11

от случайностей путей. (...) Явления, созерцаемые вовне, идут за стеной цитадели. Они созерцаются с дозорной башни, отделённые от внутреннего мира прочными стенами»¹⁰.

Акварели Б.Н. Абрамова отличаются строго выдержанная, гармоничная колористическая гамма, богатство цветовых нюансов. Небольшие по размеру, они производят впечатление монументальности.

Рассмотрим акварели (Рис. 11, 12), в которых Борис Николаевич так пронзительно и образно говорит о Высшей защите, иметь которую мечтает каждый живущий на земле. О ней молят Господа Бога в церкви, и к ней в критические моменты жизни взывают люди неверующие. В Записях Б.Н. Абрамова много сказано о том, как мы должны строить свою жизнь и что делать, чтобы постоянно находиться под Высшим покровительством: «Из Башни протянуты Руки

⁸ Грани Агни Йоги. 1958 (II). 779.

¹⁰ Там же. 1952. 653.

⁹ Там же. 1959. 37.

и льются Лучи Света, из тьмы протянуты когтистые мохнатые лапы и устремлены лучи тьмы, лучи-стрелы чёрных огней, а вы посреди, и в вашем сознании, как скрежет мечей, сталкиваются энергии двух полюсов жизни, идущие от фокуса Света и идущие от полюса тьмы. Сознание с теми пребудет и в тех, к которым обращено сердце, делая себя тем недоступным и непроницаемым для лучей, которым сердце закрыто. (...) И если можете сказать: "Идёт тьма мира сего, но не имеет во мне ничего", тем утверждаете, что элементов притяжения тьма в вас не имеет. Тогда бессильна она и все полчища адовы вас сокрушить. Так крепко Владыки держитесь в эти последние дни»¹¹.

Много говорится в Записях и о значении и роли искусства в эволюции духа человеческого: «Воспитательное значение искусства не понимается всесторонне. О некоторых сторонах этого вопроса умалчивается вовсе по невежеству. (...) Искусство учит не только смотреть, но и видеть, не только слушать, но и слышать. Ибо смотрят и слушают все, но видят и слышат немногие»¹². «Удел человека — творить. Ценен и целесообразен лишь труд творческий. Без огненной мощи творящей не построить Нового Мира. (...) Искусство учит упражнять и обострять чувство слуха, зрения, ритма и чувство прекрасного — словом, все способности человека, и в этом его величайшее значение»¹³.

Сказать точно, сколько всего художественных произведений было создано Борисом Николаевичем, в данный момент не представляется возможным. Так, в Записях за 1952 год (368) речь идёт о его картине, нам пока неизвестной. В письме Бориса Николаевича к Елене Ивановне Рерих от 6 июня 1952 года также упоминаются картины, о существовании которых мы ничего не знаем. Он пишет: «Помните, я говорил Вам о трёх картинах, нарисованных мною. Одна касалась нашего Любимого [Н.К. Рериха], другая — Матери [Е.И. Рерих] и третья — В[еликого] В[ладыки]. Мечтаю видеть их на большом полотне в Музее нашего Любимого»¹⁴.

Своеобразие творческой индивидуальности Б.Н. Абрамова проявилось в создании столь необычных картин. Можно утверждать, что в них нашёл своё выражение личный опыт художника-философа. Нелёгким, горным путём шёл он и приобретаемые знания стремился запечатлеть всеми средствами, данными ему свыше. Шёл упорно, настойчиво, преодолевая стихии внешние и внутренние, оставляя на этих невероятно сложных путях восхождения вехи

Рис. 12

для тех, кто идёт его тропой, чтобы они имели возможность не погибнуть, не сбиться с пути, не убоиться и не прельститься майей.

Н.Д. Спирина так сказала о своём Учителе: «Тридцать лет жизни Б.Н. Абрамова прошли перед моими глазами. Тридцать лет непрерывного подвига, земного и надземного. По-земному ему было очень трудно. (...) Борис Николаевич выполнял свой долг, несмотря ни на какие препятствия»¹⁵. «Но главным подвигом его жизни было неустанное укрепление духовного прямого провода с Иерархией Света, посредством которого он получил записи и указания. (...) Эта работа требовала полного отрешения от себя, исключения всяких личных мыслей и перенесения всего сознания в сознание Учителя. Только таким путём можно было достичь таких огромных результатов, выразившихся в количестве и качестве оставленных им манускриптов»¹⁶.

¹¹ Там же. 1952. 272.

¹² Там же. 1960. 24 февр.

¹³ Там же. 20 февр.

¹⁴ Письмо Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих от 6 июня 1952 г. // Культура и время. 2008. № 2.

¹⁵ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. С. 199, 207.

¹⁶ Там же. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 497.

Татьяна ШУМЕЕВА

О ПОЭЗИИ В ЗАПИСЯХ Б.Н. АБРАМОВА¹

Добавим ещё один штрих к созданному сегодня портрету Бориса Николаевича. Скажем немного об Абрамове-поэте.

Мы хорошо знаем и любим сборник его стихов «Сребротканная нить», многие из них цитируем наизусть, но это лишь очень малая часть его поэтического творчества. Основной труд жизни Б.Н. Абрамова — Записи Бесед с Великим Учителем человечества («Грани Агни Йоги»). Язык Записей глубоко поэтичен, они буквально пронизаны поэтическими строками. Например: «Решением Света мне путь заповедан, ничто не изменит его»². Или: «Ты огненный Камень, горящий в груди, / Храни как Сокровище Мира»³; «Для вещей — вещей жаждем снов. / Для мудрых — мудрых ждём желаний»⁴.

Это самостоятельные поэтические фразы, они выражают законченную мысль.

В «Гранях Агни Йоги» есть также много стихотворных строк, которые часто записаны в непривычной нам форме: они не выделены из общего текста. Впервые это было отмечено в День рериховской поэзии в 2014 году И.И. Серебровой. Она подчеркнула, что «Высшие Знания даются в тех выражениях, которые наиболее созвучны для воспринимающего их». И мы понимаем, что только поэту дано воспринимать посланные мысли в стихотворной форме.

Приведём несколько поэтических миниатюр из Записей 1951 года.

Мы вместе, мы крепко на страже стоим,
И мы побеждаем любовью,
И сердцем, и духом прозревшим твоим,
Омытым слезами и кровью⁵.

Но сердцем сливаясь со Мной,
Ты счастье своё огневое
Куёшь закалённой рукой
И дело свершаешь благое⁶.

Ты в Нём звучишь, а Он в тебе.
В звучании победа.
Её достигнешь ты в борьбе,
И трудностях, и бедах⁷.

Любимый и близкий, к победе идём,
Победой чело увенчаем.
И Сердца Великого в сердце своём
Мы огненный путь утверждаем⁸.

Кроме того, в «Гранях Агни Йоги» встречается много строк, написанных поэтической прозой. Одна такая Запись говорит о смысле жизни:

«Пиши, Мой друг, о том, что в жизни этой печали, скорби, и тревог, и поисков кристалла Света нет и не может быть покоя, столь сладкожданного для малоопытных сердец. Покоя нет, и нет прибежища для духа. Нет ничего, куда бы можно было устало преклонить главу. Как нищий, бездомный и лишённый крова, наш дух проходит жизнь и ничего своим не называет. Всё не его, всё чуждое, земное, всё от Земли. И в Землю всё отыдет, что взято у неё. Одежды, вещи, и дома, и всё, что мы имеем. Всё взято у неё, Земли, на время и с тем, чтоб, отслужив, быть отдану назад, в материю, из коей рукою творческой своей ты создал их, земные вещи. И разрушаем, и творим мы сами. Время помогает менять одни игрушки на другие, меняя лик творимых волею вещей.

Во славе правил Соломон, богатством, блеском окружённый. И где всё то, что было у него? Дворцы, сады, и царство, и город сильный на зависть всем врагам. Где всё? Где всё, чем жили люди столетий несколько тому назад? Где будет всё, что ныне так яростно и жёстко рычит, беснуется вокруг тебя? Мир обречённый личных уявлений, как осуждённый на смерть тать, уйдёт с арены жизни. Он жизни свет похитил у тебя и смерти подлежит за против духа преступление. Нет в этом мире ничего, достойного привязанности духа. Всё Майя, всё мираж, огни болотные, мерцающие тускло. Из царства смерти Мы Идём в Мир Высший, к Свету, туда, где Вечный Свет, неугасимый, от Вечности и в Вечности горит»⁹.

Мы благодарны всем, кто занимается поиском поэтических фрагментов в «Гранях Агни Йоги». Эта работа только начата, и верится, что когда-нибудь будут изданы отдельной книгой все Записи Бориса Николаевича Абрамова, изложенные в стихотворной форме.

¹ Сообщение на Торжественном собрании СибРО, посвящённом 120-летию Б.Н. Абрамова, 30 июля 2017 г.

² Грани Агни Йоги. 1951. 259.

³ Там же. 323.

⁴ Там же. 1952. 350.

⁵ Там же. 1951. 158.

⁶ Там же. 197.

⁷ Там же. 1951. 286.

⁸ Там же. 228.

⁹ Там же. 1953. 16.

Из Записей Б.Н. Абрамова

И лица восстали — за новую честь,
За славу, за Свет негасимый,
За мира грядущего чудную весть,
С надеждой на сердце носимой.

Грани Агни Йоги, 1952, 487

Путники светлые, путники дальние,
В мир огорчений и слёз
Мысль устремлённую, огне-кристальную
Вестник Владыки принёс.

Грани Агни Йоги, 1952, 321

Со Мною, со Мною, со Мною
К великой победе идём.
И в вечном бореньи с собою
Слияния счастье найдём.

Грани Агни Йоги, 1951, 307

На полях безграничных возможностей — разные цветы. Но выбор — твоё право. По закону соответствия совершается он. И что может ограничить сферу твоих творческих достижений? Сын Мой любимый, приготовь корзины твои, пришло время жатвы. Ты, Мною поставленный у истоков жизни, кто и что остановит тебя? Пойми величие часа. По размеру крыльев и полёт. Крылами духа охватишь океан возможностей. Но они над тобою, а не под пятою, внизу. Полёты, полёты, полёты, творческая песнь полётов. Мой, единсущный Мне, что остановит тебя? Ничто! Преодолеешь все, все притяжения Земли. Гори всею силою духа, сокрушая преграды материи. Гори всеми огнями. Ведь Я с тобой. Не замолкнет Голос Мой, и не престанет любовь.

Грани Агни Йоги, 1951, 263

Наталья КОЧЕРГИНА

О МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б.Н. АБРАМОВА¹

Борису Николаевичу Абрамову была очень близка сфера искусства. Зинаида Григорьевна Фосдик отмечала его поэтическую жилку, Наталия Дмитриевна Спирина не раз упоминала о его любви к музыке и поэзии. Ольга Адриановна Копецкая вспоминала, что Борис Николаевич «по натуре был человеком тонким и возвышенным», «был полон устремления к прекрасному, к творчеству, к искусству»².

Возможно, что, занявшись серьёзно искусством, Б.Н. Абрамов мог бы достичь больших высот. Однако его задача была иной. Все силы своего духа он нацеливал на главное — Высокие восприятия. В них, преломлённых сквозь призму его утончённой природы, часто звучали высокопоэтические струны, что своеобразно окрашивало весь строй речи его Записей. Настроив же себя сознательно на определённую волну — поэтическую или музыкальную, — он получал соответственные восприятия, и тогда из-под его пера

появлялись стихи и нотные строки. Именно об этом говорится в одной из его Записей: «Настроив себя на музыкальную волну, получал звуковые восприятия и создавал мотивы и мелодии. ...Волна выбирается... по своему усмотрению»³.

Важно отметить, что «мотивы и мелодии» Б.Н. Абрамова — это не просто музыкальное сопровождение к собственным стихам. Для поэтического слова он находит очень точный музыкальный эквивалент, и поэтому в его вокальных произведениях слово и музыка слиты нераздельно, возникает ощущение, что они рождались одновременно. Так оно, вероятно, и было во многих случаях.

В нотном сборнике «Путь горный», изданном Сибирским Рериховским Обществом в 2009 году, опубликованы 15 вокальных миниатюр Б.Н. Абрамова (авторская рукопись нотного сборника хранится в архиве Б.А. Данилова). Благодаря выходу в свет новых томов «Граней Агни Йоги» мы узнали, что часть музыкальных произведений Борис Николаевич написал в 1951 году.

¹ Сообщение на Торжественном собрании СибРО, посвящённом 120-летию Б.Н. Абрамова, 30 июля 2017 г.

² *Абрамов Б.Н. Устремлённое сердце. Новосибирск, 2012. С. 574 – 576.*

³ *Грани Агни Йоги. 1952. 209.*

Рукопись нотного сборника Б.Н. Абрамова

В сердцах первых слушателей музыки Б.Н. Абрамова навсегда останется незабываемое впечатление от первого исполнения произведения «Устремлённое сердце». Теперь мы точно знаем дату его создания — 19 мая 1951 года. Как свидетельствует Запись Бориса Николаевича, оно было сочинено сразу, в течение часа. Впервые оно прозвучало в стенах Музея Н.К. Рериха в день рождения Н.Д. Спириной в 2007 году, то есть спустя более полувека после его написания.

Вскоре после «Устремлённого сердца» у Бориса Николаевича появляются новые мелодии: 21 мая 1951 года — «Замок чудес» и «Гималаи» (в нотной рукописи — «Кавказ, Алтай и Гималаи»), 26 мая — «звучат мотивы на "Орла"»⁴. «Белый орёл» — так называется поэма, шедевр поэтического мастерства Б.Н. Абрамова. К сожалению, музыкальная версия «Орла» пока остаётся неизвестной — эти мотивы до нас не дошли.

27 июня того же года Борис Николаевич записал: «Утром сочинялось стихотворение и оформлялась музыка к "Оленю" и "Сны огненные"»⁵. Эта запись подтверждает наше предположение о том, что стихи и музыка у Бориса Николаевича иногда рождались одновременно. Слова к вокальной миниатюре «Олень» нам известны — это стихотворение «Мысли зла», вошедшее в поэтический сборник Б.Н. Абрамова. Другое, упоминаемое в Записи как «Сны огненные», — это, вероятно, произведение «Водопады». Последние строки этой миниатюры, ключевые по смыслу, звучат так: «И желаем, и ждём, и тоскуем мы / О явлении огненных снов».

Последнее упоминание в Записях Б.Н. Абрамова о его музыкальном творчестве относится к 1 июля 1951 года: «Утром сочинял мелодию "Путь горный"» (в нотной рукописи — «Путь горный»).

Ещё одно упоминание о музыке Б.Н. Абрамова имеется в одном из его писем к Елене Ивановне Рерих. 14 июня 1952 года он пишет: «Помните картину Николая Константиновича "Сам вышел". На слова, которые у меня были и, кажется, должны быть у Вас,

я написал музыку. Говорят, получилось очень хорошо. Как мне хотелось бы, чтобы Вы послушали»⁶. Сегодня многие знают и любят это произведение, одно из самых глубоких и проникновенных, всем своим строем уводящее к истокам Руси.

В этом году исполняется десять лет не только с момента нашего знакомства с музыкой Б.Н. Абрамова, но и с начала тесного сотрудничества с Игорем Константиновичем Дмитриевым — заслуженным деятелем искусств Республики Алтай, композитором и пианистом, и Ольгой Колобовой — ведущей солисткой Новосибирского академического театра оперы и балета. Наше сотрудничество, перешедшее в большую дружбу, началось именно на почве музыки Б.Н. Абрамова. Эти замечательные музыканты, глубоко проникшие в суть его музыкального творчества, — неизменные исполнители произведений Бориса Николаевича на концертах в Музее Н.К. Рериха.

Вокальные миниатюры Б.Н. Абрамова звучат не только в Новосибирске, но и в других городах. За десять лет эта музыка прочно вошла в нашу жизнь. Она звучит в памятные, особо значимые для нас дни, мы ждём её, радуемся ей, любим её. Без неё мы не мыслим нашей жизни.

Мы благодарны Борису Николаевичу за все дары его духа, за его высокое Творчество, наполненное Светом. Во всём, что он создал, звучит одна тема — «тема Учения, которому он беззаветно служил и посвятил всю свою жизнь»⁷.

⁴ Грани Агни Йоги. 1951. 236.

⁵ Там же. 260.

⁶ http://nataman.narod.ru/obrd/news_obrd65.html

⁷ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 166.

Надежда ГРИПИЧ, Ольга ШЕВНИНА

ЗВУКОВОЙ АСПЕКТ ВСЕЛЕННОЙ «Грани Агни Йоги» о звуке и музыке¹

Мир звуков

Человек живёт в мире звуков. На данном этапе его эволюционного развития органы слуха воспринимают лишь мизерную часть из огромного резервуара вселенского звучания. Записи Б.Н. Абрамова открывают нам завесу в тот волшебный мир звуков, который будет доступен человечеству в будущем, на более высокой ступени его развития.

Вот как говорится в Записях Бориса Николаевича о звучании всего, что нас окружает: «Область звука широка. В природе и в Космосе звучит всё: растения, камни, лучи и грома раскаты, звучит даже северное сияние. Алмазы звучат, кристаллы звучат, звучат драгоценные камни. Звучат и металлы, и каждый имеет свою ноту и цвет»².

«Звучит пространство волнами света. Свет звучит. (...) Каждый цвет спектра имеет свою ноту. Музыка сфер представляет собою сочетание этих звучаний. Звуковой аспект Вселенной ещё мало известен. Но расцветшая роза звучит своей нотой. Травы звучат и деревья, особенно когда в цвету. Так же звучит и микрокосм человеческий красотой, когда гармоничен, или диссонансом, раздрающим пространство»³.

«Цвет установлен спектром, но звук предстоит определить науке будущего. (...) Звук, порождённый в пространстве, не исчезает, но остаётся в нём навсегда в виде звуковых отпечатков в Акаше [Акаша (санскр.) — тонкая, сверхчувственная духовная сущность, наполняющая всё пространство; изначальная субстанция]»⁴.

«Звук несёт в себе семеричный аспект вещи единой. Первое — звук, второе — цвет, третье — запах, четвёртое — магнитную волну. Три прочих аспекта постичь человечеству вашей планеты ещё не дано»⁵.

«Когда-то и кто-то напишет большой труд, посвящённый ароматическому аспекту Вселенной. Не дивно сказать, что хорошая музыка благоуханна. Цвет, звук и запах связаны тесно. Каждый цвет имеет свой запах, а каждый звук — свой цвет. Величественная музыкальная симфония выражается в незримых

цветах и сияньях и в переливающихся сочетаниях тончайших благоуханий. Беспредельность во всём, а также и в бесконечном многообразии проявлений природы в её видимых и невидимых аспектах»⁶.

Звучание человеческого голоса

В Записях Б.Н. Абрамова говорится о том, какая мощная сила заключена в человеческом голосе. «Самый совершенный звуковой аппарат — это аппарат человеческий, ибо голос его свободно несёт в своих звуках то, что хочет вложить в него говорящий. Голос магнетичен. Он обладает очень большой магнитной силой, или силой магнитного воздействия. (...) Конечно, Голос Учителя Света по своему богатству и мощи силён необычайно. Его основное свойство — гармоничность и яркость созвучий входящих в него элементов. Как бы ступень эволюции, достигнутая Его Духом, выражается в звуке Его Голоса. (...)»

Голос — могучее оружие Света, если несёт в себе свет. Да! Да! Голос может нести в себе и передавать другим заряды света. Он может громом в пространстве звучать, наполняя его огнями, если даже и отсутствуют слушатели, облечённые в плотное тело. Можно разговаривать с вещами, деревьями, растениями, камнями. Можно беседовать с природой, с пространством. Можно лишь единое слово в пространстве пустить. Имя Владыки Майтрейи, произнесённое с пониманием, вихри огненные разящие рождает в пространстве. Каждый звук, произнесённый человеком, не без значения. Но когда в него вкладывается мысль, то он особенно силён. Слово — творящее. Словом создан был Мир»⁷.

Воздействие звука на человека

Музыка и звуки оказывают огромное влияние на сознание и нервную систему человека, приводя их, в зависимости от тональности и ритма, в гармоничное или дисгармоничное состояние.

В Записях Бориса Николаевича читаем: «Звук заставляет вибрировать нервную систему легче всего. Всякий звук, от скрежета стекла по железу до голоса человеческого. Все звуки воздействуют на человека. (...) Центры человека соответствуют музыкальной

¹ Сообщение на Торжественном собрании СибРО, посвящённом 120-летию Б.Н. Абрамова, 30 июля 2017 г.

² *Грани Агни Йоги*. 1957. 543.

³ Там же. Т. V. 5.

⁴ Там же. 1957. 543.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Т. III. 462.

⁷ Там же. 1957. 543.

шкале и потому особенно охотно реагируют на музыкальные сочетания звуков или определённые ноты. (...) Музыка настраивает нервную систему на определённый лад, потому введены песнопения и музыкальные инструменты в храмах, ибо звуки воздействуют мощно. Священная музыка и звуки значение имеют особое именно в смысле тонального воздействия на сознание и настраивания его на определённый лад. При этом ритм играет особую роль»⁸.

«Много есть способов приведения сознания в возвышенное состояние. Одним из них является музыка и пение. С древних времён прибегали к этому методу. (...) Каждая песня, каждая мелодия, каждая симфония действуют по-разному. Много зависит от вибрационного ключа микрокосма. Каждый знает, какие именно вещи воздействуют на него особенно сильно и как. Торжественная музыка и торжественные гимны вызывают соответствующее настроение. По склонности человека к той или иной музыке можно судить о нём самом. (...) Пространство наполнено неслышимыми звуками. Композитор слышит их внутренним слухом. Как нечто совершенно реальное. Можно погрузиться в этот мир звуков беззвучных и тем возвышать сознание, отрывая его от Земли»⁹.

«Звуки колоколов, органа и разных музыкальных инструментов обладают свойством приводить человека в торжественное состояние и настраивать его сознание на определённой волне. Но и здесь не обошлось без изуверства. Некоторые секты в Америке на своих собраниях ввели джазовую музыку. Так опошляется принцип, и торжественность заменяется какофонией суетливости»¹⁰.

«Аритмизм в музыке разрушителен и действует разлагающе на сознание, — читаем слова Матери Агни Йоги. — Подобную музыку надо безотлагательно изъять из обращения, ибо недопустимо ею разлагать человеческие организмы. К сожалению, это бедствие ещё не осознано людьми. К сожалению, по радио, телевидению и на эстрадных концертах такая музыка допускается и приветствуется... любителями дисгармонии и разложения. Пора прекратить это беззаконие. Пора понять его вредоносность. Пора уберечь детей и молодёжь от этого яда»¹¹.

«...На Земле надо сделать всё возможное для приведения сознания в состояние гармонической тональности, ибо условия и люди чудовищно дисгармоничны и устоять против хаоса разнуданных вибраций, порождаемых людьми, очень трудно»¹².

Одним из способов настроить сознание на гармонический лад является общение с природой.

«Гармонично настроенные сознания встречаются редко. Вблизи них человек отдыхает. ...Звучание природы, как правило, имеет в себе так нужную людям гармонию. Шёпот листвы, шум дождя, прибой волн, журчание ручейка, песнь водопада, звуки лесные и пение птиц — всё это наполнено ритмом и гармонией. И если долго прислушиваться к журчанию горного потока, то можно подпасть под воздействие этих гармоничных звуков и испытать их благотворное влияние. Природу можно назвать Великой Матерью человека, и в лоне её он сливается с ней и восстанавливает столь нужное ему состояние внутренней гармонии, которую утеряли жители городов»¹³.

Развитие творческих возможностей

Прекрасно любить и слушать музыку и все гармоничные звуки природы. Но одним из главных назначений человека является творчество, в том числе музыкальное. «Путь искусства — йогический, ибо требует от идущего этим путём развития и обострения органов чувств и многих качеств духа»¹⁴.

«Каждую способность и каждое качество духа человек может развивать беспредельно. Абсолютный слух не есть конец, но лишь только начало развития умения применения этой способности в области творчества»¹⁵.

«Знаете пример глухого музыканта. Внутренний слух был обострён до предела, и знание техники записи давало возможность запечатлевать слышанное внутренним ухом»¹⁶.

«При совершенстве творческой способности разума человека слух должен быть абсолютным. Мало уметь воспроизвести слышанную мелодию или звук, надо ещё, помимо репродуктивной слуховой способности, развить способность творческую, способность творить звуками. Создать обычную музыкальную симфонию — это одно, создавать симфонии Космические, звучащие в пространстве, — это другое, но творить с помощью гармонически сочетаемых звуков, пользуясь звуковым вибрационным ключом привлекаемых к творчеству элементов, творить новые формы — это будет уже творчеством высшим, для которого нужны абсолютное качество чувств и знание законов гармонии, числа и пропорций. Создатель планеты их Знает, Пламенные Логосы их Знают, Планетные Духи их Знают, и все — в степени разной...»¹⁷

⁸ Грани Агни Йоги. 1953. 540.

⁹ Там же. Т. V. 96.

¹⁰ Там же. Т. XII. 21.

¹¹ Там же. Т. XI. 14.

¹² Там же. 1953. 540.

¹³ Там же. Т. X. 273.

¹⁴ Там же. 1960. 60.

¹⁵ Там же. Т. VII. 225.

¹⁶ Там же. 1960. 60.

¹⁷ Там же. Т. VII. 225.

Музыкальное творчество на Высших мирах

На Высших мирах искусство проявляется в необычайно красивых сочетаниях звука, цвета и движения материи Тонкого Мира. В Записях Б.Н. Абрамова приводится пример того, как творит композитор на Высшей планете: «Представьте себе огромный открытый амфитеатр. В одном конце его возвышение, по которому поднимается композитор, исполняющий своё изобретение. Он в белой одежде, в руках у него два металлических жезла, очень похожие на обычные дирижёрские палочки. Оркестра нет, исполнителей нет, музыкальных инструментов нет. Амфитеатр наполнен слушателями, которые ждут напряжённо. Вдруг композитор поднимает руки, в которых жезлы. Он весь окутан волнами света, из жезлов вырываются языки нежгучего пламени различных оттенков, но красивых необычайно, и пространство вокруг начинает звучать. Звуки нарастают, волшебная симфония наполняет сферу, звуки льются мощно, свободно, красиво, как будто бы тысячи совершеннейших инструментов и исполнителей принимают участие в невидимом или скрытом где-то оркестре. (...) Звуки незримого оркестра всё усиливаются и нарастают, за пределами амфитеатра, в пространстве, видны тысячи лиц, тысячи глаз — это жители планеты, находящиеся далеко, слушают исполнение нового произведения великого композитора. Им не надо наушников, им не надо радиоустановок, воспринимающий на расстоянии слуховой аппарат находится в их организме в утончённом рабочем состоянии. Внутренний слух развит достаточно. Яснослышание и ясновидение — способности, которыми они пользуются свободно. Невидимая аудитория переполнена. Много присутствует и развоплощённых духов, любителей музыки, привлечённых волнами звуков»¹⁸.

Опыт управления невидимым оркестром имел и сам Б.Н. Абрамов. В феврале 1951 года он записывает: «Во сне в огромном здании под куполом летал. Потом играл: начал с вальса, а потом вызвал величественную симфонию, и это мне подчинилось и играло. Симфония была очень полная, и красивая, и величественная»¹⁹.

Сказано: «Дом Отчий не на Земле. (...) Те, кто познал, что Дом Отчий в Надземном, те свою жизнь на Земле проходили, постоянно памятуя о прибежище горнем, в Доме Отца, где дух отдыхает от странствий земных. (...) В нём столько всего, превосходящего

по своему состоянию вещи земные, что, раз коснувшись его, уже невозможно земному придавать того значения, которое придаёт ему обычное сознание. Скучные песни Земли звуков Небес не заменят. Но отзвуки звуков надземных можно с собой принести в мир земной, и можно ими делиться с теми, кто их не знает»²⁰.

Духовно утончённый поэт Михаил Лермонтов своей поэзией принёс на Землю отзвуки Надземных сфер. Его дух хранил память об Отчем Доме. И это о своей душе, томящейся в тисках земной плоти, как и о многих и многих творцах, писал поэт в стихотворении «Ангел»: «И звуков небес заменить не могли ей скучные песни земли».

Образность языка в «Гранях Агни Йоги»

В «Гранях Агни Йоги», язык которых отличается яркостью и образностью, нередко можно встретить определительные, имеющие отношение к сфере музыки. Это придаёт текстам особо торжественное звучание: «Моя Рука крепко держит узду событий — как Дирижёр мирового оркестра сознаний — пока идёт неразбериха, — читаем слова Учителя. — А потом зазвучит симфония мира. Арфа духа настроена ладно, звучит в данном ключе. Надо настроить миллионы. Какофонии не удивляйтесь. Без настраивания симфонии не получить. Оркестр из миллионов сознаний, разны инструменты, но тон будет один: ключ мира и согласованности. Так не пройти — только со Мною. Свой инструмент будет полезен, если будет звучать в Мною данном ключе и подчиняясь Руке Дирижёра. Когда будет единое стадо, все зазвучат, кто от духа, в тоне согласном. (...) Пусть каждый вложит сердце и мысль в Общее Дело спасения планеты, вливаясь в хор объединённых против сил разрушения и тьмы сознаний»²¹.

В этом же ключе звучит и напутствие самому Б.Н. Абрамову от Матери Агни Йоги: «Внимай песне жизни. Она космична. Не суета на кухне, но музыка сфер звучит в ней. Каждое преодоление земных голосов к ней приближает. Она звучит в великих произведениях искусства, во вдохновении певцов и поэтов. В подвигах духа звучит эта песнь. Ухо к ней преклонивши, можно слушать её. Нет на Земле ничего ценнее её утончённых звучаний. Песне жизни внимай»²².

¹⁸ Там же. 1957. 259.

¹⁹ Там же. 1951. 107.

²⁰ Там же. Т. III. 379.

²¹ Там же. 484.

²² Там же. Т. V. 126.

«СКАЗЫ УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЫ»

11 ноября в Музее Н.К. Рериха открылась выставка «Сказы Уймонской долины», на которой были представлены работы мастеров художественной экспериментальной мастерской «Жар-Цвет» творческого объединения «Город мастеров» Сибирского Рериховского Общества. Все разнообразные экспонаты — роспись по дереву (декоративные панно, берестяная и деревянная посуда, сувениры), а также живопись — созданы руками художников и мастеров в Горном Алтае, в селе Верх-Уймон Усть-Коксинского района.

Праздник начался с выступления фольклорного ансамбля «Песенная артель» Новосибирского музыкального колледжа имени А.Ф. Муро́ва (руководитель — заслуженный деятель искусств России О.А. Гурина).

Открывая выставку, сотрудник музея Людмила Александровна Толстихина сказала: «Те, кто никогда не был в Уймонской долине, после знакомства с выставкой, наверное, поняли, что место это необыкновенно красивое, вдохновляющее на творчество, и люди там живут мудрые, трудолюбивые и чистые сердцем.

Уймонская долина находится на юге Республики Алтай. Со всех сторон она окружена

Фольклорный ансамбль «Песенная артель»

Т.Е. Наговицына. УЙМОНСКАЯ МАСТЕРИЦА. 2015

горами: с севера Теректинским хребтом, с юга — Катунским, который увенчан главной вершиной Алтая — священной Белухой. Через всю долину протекает красавица Катунь. Природа здесь красива и щедра. В Уймонской долине есть старинное село Верх-Уймон. В начале прошлого века здесь жила мастерица Елена Атаманова, которую сельчане уважительно величали Агашевной (редкий случай, когда величают по имени матери, которую звали Агафья). По просьбе селян она расписывала дома, своим мастерством неся благопожелания, красоту и радость.

В 1926 году Николай Рерих, побывав с экспедицией в этих местах, записал в путевом дневнике: "А вот и Вахрамеева сестра, тётка Елена. И лекарь, и травчатый живописец, и письменная искусница. (...) Распишет охрой, баканом и суриком любые наличники. На дверях и на скрынях наведёт всякие травные узоры. Посадит птичек цветистых и жёлтого грозного лёву-хранителя. (...) Такая искусница!"

По рассказам старожил, Агашевна ходила босиком, с холщовой сумкой через плечо, в которой были кисти и краски. Именно такой она изображена на панно "Уймонская мастерица", созданном Тамарой Ефимовной Наговицыной, мастером росписи по дереву.

Николай Рерих был одним из первых, кто ещё в начале XX века обратил внимание на ценность самобытного

народного искусства, был инициатором и участником многих культурных проектов по охране старины, по возрождению народных ремёсел и художественных промыслов, чтобы красивые предметы наполняли не только музеи, но и саму жизнь. И вот спустя многие десятилетия после экспедиции Н.К. Рериха в Верх-Уймоне создаётся экспериментальная художественная мастерская "Жар-Цвет", для того чтобы изучать, сохранять и развивать народные промыслы.

Художники, работающие в мастерской, хорошо понимают значение народного искусства, которое создавалось многими поколениями талантливых мастеров. Изучая народные

А.Е. Корсун

Т.Е. Наговицына. «УЙМОНКИ» и новогодние сувениры

мотивы и образы, наши мастера наполняют их новым содержанием, совершенствуют художественные приёмы, находятся в постоянном творческом поиске. Как говорит Т.Е. Наговицына, "всякое ремесло — это живой организм. Настоящие мастера не боятся новаторства. Традиция находится в постоянном движении, отбирая и закрепляя всё лучшее в художественной практике"».

Перед гостями выступил директор «Города мастеров» Александр Евгеньевич Корсун: «Дорогие друзья, все вы знаете, какую огромную работу проводит СибРО на Алтае. Все мы следуем заветам Николая Константиновича Рериха, который говорил о том, что нужно нести в мир красоту, потому что люди, вос-

питанные на красоте, не могут творить зло. Но сначала надо их научить создавать эту красоту. Поэтому одна из важнейших задач СибРО на Алтае, кроме популяризации искусства Н.К. Рериха, — работа с детьми Уймонской долины, которые очень талантливы.

Первые шаги к созданию мастерской и развитию ремёсел были сделаны в 2006 году. В 2010 году организовался кружок, в котором дети под руководством Ирины Ивановны Серебровой стали изучать урало-сибирскую роспись. Со временем кружок вырос в студию, получившую название "Жарки", сейчас в ней около 30 детей, живущих не только в Верх-Уймоне, но и в других сёлах Уймонского поселения. Они любят этим заниматься, делают многие вещи для дома, и это очень нравится их

Мастерская творческого объединения «Город мастеров»

Т.Е. Наговицына

родителям. Многие из того, что закладывается в детстве, ребёнок будет помнить, став взрослым. Как бы ни сложилась дальнейшая жизнь этих ребят — останутся они в селе или уедут, — они смогут и в дальнейшем создавать предметы, украшающие жизнь. Мы мечтаем о том, что со временем преобразится и деревня, она станет лучше и красивее.

Шесть мастеров из разных городов трудятся в нашей мастерской. Основное направление, которое здесь развивается, — это урало-сибирская роспись. Этой работой руководит народный мастер Алтайского края *Т.Е. Наговицына* —

человек потрясающих талантов, полный творческих идей. Она придумывает эти уникальные изделия, которые вы здесь видите. В мастерской создан сувенир "Уймонка" — расписная кукла-матрёшка в старообрядческом костюме. "Уймонка" очень понравилась жителям Верх-Уймона, местной и республиканской администрации, и теперь она является брендом района. А наша задача — трудиться над созданием культурного центра и целого направления, связанного с народными промыслами».

Т.Е. Наговицына, которая не смогла приехать на открытие выставки, прислала приветствие.

Т.Е. Наговицына. БАБУШКИН СУНДУЧОК. 2017

«От всей души поздравляю всех с открытием замечательной выставки "Сказы Уймонской долины"! Непростые цели и задачи поставлены перед нашим творческим объединением: нести культуру и красоту в окружающий мир; беречь уникальную природу с её цветущими альпийскими лугами и великолепием Алтайских гор, с людьми светлыми и чистыми душой; возродить самобытную старообрядческую культуру Уймонской долины и не только сбегать, сохранить традиции росписи, но и адаптировать её к современным условиям. Всё это вдохновляет нас, художников и мастеров, создавать праздничную радость. Здесь живут

Н.С. Давыденко, Л.А. Толстихина

сказка и реальность, традиция и современность. Мы желаем, чтобы мир был устроен красиво и гармонично, чтобы стал добрее. Все наши работы несут в себе благопожелание, и понадобится ещё немало таких выставок, чтобы показать красоту и щедрость Уймонской долины».

Л.А. Толстихина: «Все художники, чьё творчество представлено на выставке, работают в одной и той же мастерской, вдохновляются одними и теми же видами прекрасных окрестностей Уймонской долины, и всё же насколько неповторимо их творчество! Каждый мастер выбирает свои мотивы и приёмы, ищет свои подходы.

Н.С. Давыденко. Столик из набора мебели «ДУЭТ». 2017

Я хочу поблагодарить *Наталью Станиславовну Давыденко* за её творчество, которое всем доставляет радость и тепло». Наталья Станиславовна, излюбленными мотивами которой являются гроздья рябин и берёзки, выступая, вспомнила слова Натальи Дмитриевны Спириной, когда-то сказавшей, что при СибРО будет маленькая мастерская, по ремеслу. «А по какому ремеслу — она тогда не уточнила. И вот мы видим, как постепенно это сбывается, всё вырастает».

К микрофону подходит руководитель детской студии росписи «Жарки» *Ирина Ивановна Сереброва:* «Из шести художников, работающих

в мастерской, трое занимаются уралосибирской росписью, которая подразделяется на домовую (в старину этой росписью украшали дома) и на более изысканную городскую, мотивы для которой берутся из самой природы. На нашей выставке мы видим образцы и той и другой росписи. На многие десятилетия домовая роспись была незаслуженно забыта, поэтому очень важно возродить её именно в Верх-Уймоне — селе, где она была распространена сто лет назад. Для нас большая честь, что мы причастны к этому делу, а также большая радость, что откликнулось местное население, особенно дети. Изучая традиции, мы соединяем их с современностью.

И.И. Сереброва

В настоящее время мы используем современные материалы — кисти и краски, это открывает большие возможности.

Мы очень благодарны Т.Е. Наговицкой, которая не только создаёт уникальные работы, но и является автором учебного пособия "Урало-сибирская роспись на Алтае" (издательство "Россия"). Также хочется поблагодарить Нину Тимофеевну Черникову — художника и прекрасного педагога, которая преподавала нам первые уроки росписи. Очень важна передача опыта, ведь это значит, что

мастерство не умрёт, оно будет жить и развиваться. И теперь этот опыт мы передаём верх-уймонским детям. Занятия проходят в мастерской, где созданы все условия для обучения и творчества. Отметим, что обучение проводится бесплатно и учащиеся обеспечиваются многими необходимыми материалами — красками, кистями, бумагой и другим. Дети имеют возможность увидеть работы опытных мастеров, посмотреть учебные фильмы.

Сельские дети замечательные: они любознательны, жизнерадостны, открыты и талантливы. Были случаи, когда девочки, впервые приходя в студию, доверительно сообщали, что они — праправнучки той

Работы И.И. Серебровой и Н.С. Давыденко

самой Агашевны. "Значит, у вас есть талант, — говорю им, — и у вас всё получится".

Будущие мастера с удовольствием создают сувениры, декоративные панно и с радостью дарят их родным и близким. Стремясь украсить свой дом, они с увлечением расписывают предметы домашнего обихода — от плечиков для одежды, шкатулок и досок до стульев и даже дуг для конской упряжи. Участвуют в выставках и различных конкурсах, нередко занимают призовые места. Так, ученица 9 класса Валентина Зяблицкая получила диплом первой степени на республиканском конкурсе прикладного искусства. Это большое признание.

Сегодня в этом зале представлены детские работы, выполненные на дереве и на картоне. Их немного, потому что учебный год только начался и дети не успели ещё создать свои шедевры, но в конце года они, несомненно, будут».

И.И. Сереброва. ИЮНЬСКИЙ ДЕНЬ. 2017

Валя Зяблицкая. Подготовка к конкурсной работе

Таня Чернова: «Праздничная дуга готова!»
Помощницы — Даша Ошлокова и Алина Трубочёва

Настя Чернова. Постигаем домовую роспись

Таня Чернова. Старенький стул преобразается

Вика Казаченко.
ДРЕВО ЖИЗНИ И ЛЁВА-ХРАНИТЕЛЬ

Валя Зяблицкая. Набор «ДАВАЙТЕ ДРУЖИТЬ!»

А.П. Веселёв

Анатолий Петрович Веселёв — художник и строитель. Своими руками строил Музей Н.К. Рериха в Верх-Уймоне и мастерскую. Постоянные посетители новосибирского Музея Н.К. Рериха помнят его персональную выставку живописи и графики, которая проходила в этом году. Теперь появилась возможность познакомиться с его декоративными работами. Анатолий Петрович — основоположник нового стиля: несколько лет назад он стал создавать инкрустированные камнем декоративные тарелки из дерева, в которых сочетаются красота природного камня, алтайский орнамент и скифский «звериный стиль». Художник не смог в этот раз присутствовать лично, он прислал приветствие и поведал

об истории появления росписи по дереву в Верх-Уймоне.

«Поздравляю участников и коллег с открытием выставки творческой мысли, украшающей жизнь человека!»

В августе 1999 года я приехал в Верх-Уймон для участия в строительстве музея. В 2004 году состоялась первая выставка моих акварелей в Усть-Коксе, в районном доме культуры. После выставки ко мне обратилась художница из села Замульта и попросила помочь ей в создании местной росписи. Теперь мне понятно, что идея организации мастерской витала в пространстве многие годы и искала своих исполнителей. В 2006 году началось строительство мастерской, затем была организована изостудия для сотрудников, которую вёл Виктор Николаевич Лихачёв, а я ему в этом помогал. Тогда же мы

А.П. Веселёв. **ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ**
Инкрустация — зелёный нефрит. 2012

А.П. Веселёв. **МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПТИЦЫ**
Инкрустация — чароит и аметист. 2011

начали работать поросписи деревянных тарелок. Первые мои композиции были растительно-цветочного характера, а потом В.Н. Лихачёв предложил ввести в композицию элементы скифского "звериного стиля". Кроме них я ввёл алтайский орнамент в собственной интерпретации. Это нашло отклик, сотрудники отметили новизну и необычный подход, и я продолжил данный опыт. Впоследствии я стал инкрустировать тарелки поделочными камнями: яшмой, малахитом, чароитом и т.п. Сложность состояла в том, что надо было выстроить колористически гармоничную композицию, подобрать цвет и тон под камни, чтобы добиться целостности предмета. Мною было расписано более 60 тарелок, многие из них были подарены друзьям Сибирского Рериховского Общества».

Игорь Кремлёв

Художники *Анна и Игорь Кремлёвы* из Кемерово, также участвующие в работе мастерской, прислали письмо:

«Мы работаем в разных техниках и направлениях изобразительного искусства: станковая живопись, графика, фреска, мозаика, декоративная роспись. Стараемся, чтобы не было повторяющихся работ, так как мы стремимся к разнообразию. Преподавательская деятельность является продолжением творчества, мы помогаем людям разных возрастов увидеть красоту в повседневности и запечатлеть её.

Анна Кремлёва: В своём творчестве ставлю перед собой задачу достичь того, что мне кажется невозможным. Меня вдохновляют

Анна Кремлёва

А. Кремлёва. Набор шкатулок «УЙМОНСКАЯ ДОЛИНА И БЕЛУХА». 2016

работы художников-передвижников, на их произведениях формирую свой вкус и технику живописи.

Игорь Кремлёв: Свои идеи картин черпаю из древних мифов, саг различных народов.

Желаем всем молодым, творческим людям гореть идеей творить самое высокое и прекрасное для человечества. Молодые художники, на ваших произведениях воспитывается будущее поколение, будьте внимательны к своим работам. Воплощайте идеи с любовью и добрым сердцем, с пониманием и состраданием к окружающему».

Перед присутствующими выступил художник-монументалист, автор

мозаичных панно, украшающих стены музея Рериха и Часовни Святого Сергия, член Союза художников России *Сергей Юрьевич Шишков*: «Когда я впервые увидел "кораблик" — здание мастерской, мне показалось это каким-то явлением, пришедшим из космоса. Совершенное по форме, оно сделано просто гениально. И эта форма

И. Кремлёв. Триптих «ЛЕГЕНДЫ АЛТАЯ». 2016

со всем содержанием заряжает всё вокруг каким-то светом, удивительным и восхитительным. А когда ты оказываешься внутри, возникает чувство волшебного деяния. Всё это замечательно, и перспектива, я думаю, очень большая. Было очень приятно всё это видеть».

Художник и педагог *Нина Тимофеевна Черникова*: «Спасибо за приглашение побывать на открытии выставки. Посмотрела ваши работы, мне они очень понравились — яркие, сочные, привлекают к себе

Л.С. Хижко. Точечная роспись. 2017

внимание. Вы очень выросли творчески. Как хорошо, что вы вносите в мир добро и красоту».

Среди приветствий прозвучала «Урало-сибирская песня» в исполнении автора, Алексея Грачёва, а Екатерина Грачёва прочитала своё стихотворение «Урал – Сибирь – Алтай».

Присутствующие смогли посмотреть видеозапись выступления Т.Е. Наговицыной на открытии выставки «Сказы Уймонской долины» в Музее истории литературы, искусства, культуры Алтая (Барнаул), а также фильм студии СибРО «Художественная экспериментальная мастерская "Жар-Цвет"».

На выставке посетители познакомилась с декоративными

тарелками Людмилы Сергеевны Хижко, которая живёт в Юрге Кемеровской области. Она уже несколько лет увлечённо работает в технике точечной росписи. Этот вид росписи требует большого терпения и аккуратности, знания различных орнаментов. Посетители проявили большой интерес к работам Людмилы Сергеевны.

На протяжении всего праздника звучали замечательные русские народные песни и фольклорные зарисовки в исполнении ансамбля «Песенная артель». Мы благодарны этому замечательному коллективу и его руководителю Ольге Александровне Гуриной за то, что они помогли нам устроить этот праздник творчества.

Два коллектива работают в разных жанрах, но занимаются одним и тем же важным и нужным делом: собиранием, изучением, сохранением и популяризацией народного русского искусства — песенного и изобразительного.

В этот же день в «Книге отзывов» появились первые отклики:

«Наслаждение для глаз. Благодарность мастерам за их труд, их путь и вдохновение, которое они в своих работах передают нам. Я стала духовно богаче сегодня».

«Спасибо за выставку! Свет в душе, свет в сердце».

Материал подготовлен редакцией

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДРУГА

18 октября ушла с земного плана бытия почётный председатель Литовского Рериховского Общества (ЛРО) Ирена Залецкене. Ирене было 88 лет, а 24 декабря 2017 года исполнилось бы 89. Всю свою жизнь она посвятила утверждению высоких идеалов семьи Рерихов, продвижению Пакта Рериха и Знамени Мира. Последние 24 года она была председателем Литовского Рериховского Общества, ответственность за которое ей передал Степан Викентьевич Стульгинский.

Ирена — большой и давний друг Наталии Дмитриевны Спириной и Сибирского Рериховского Общества. С Н.Д. Спириной её связывали десятилетия дружеских контактов, которые начались в середине 1970-х годов, когда Наталия Дмитриевна по приглашению С.В. Стульгинского впервые приехала в Литву. Там она и познакомилась с его дочерью Иреной, которая горела идеями Учения Живой Этики. Поскольку Сибирь и Литву разделяет значительное расстояние, встречи с Иреной происходили не часто, но всегда были радостными и запоминающимися.

Ирена Залецкене в гостях у Наталии Дмитриевны Спириной. Новосибирск, 1997

В 2008 году по приглашению Ирены сибровцы побывали с дружеским визитом в Литовском Рериховском Обществе. Встреча была очень плодотворной, радостной, контакты между нашими организациями ещё более укрепились. Литовские друзья говорили, что Ирена для них как духовная мать, её мудрость и неиссякаемая энергия, сила, мужество — огромный пример служения общему благу.

Ирена неоднократно бывала в Новосибирске, вместе с сотрудниками ЛРО участвовала в Рериховских чтениях, была почётным гостем на торжественном открытии Музея Н.К. Рериха в Новосибирске в 2007 году.

Последняя встреча с нашим дорогим другом Иреной Залецкене произошла в 2014 году во время IX Международных Рериховских чтений, на которые она приехала в составе делегации из Вильнюса и Клайпеды.

Её жизнь — пример стойкости, устремлённости и веры в идеалы Рерихов, которые для неё были реальной силой, способной изменить мир.

Навсегда в наших сердцах останется её светлый образ воина на ниве Света и Добра.

Принесём Ирене свои лучшие мысли. Пусть будет ей светло.

Ирена Залецкене. Литва

Сотрудники СибРО

ПАМЯТИ ИРЕНЫ ЗАЛЕЦКЕНЕ

Если человек знает, что он должен принести что-то ценное ради Великого Добра, он использует всю свою сообразительность, восприимчивость и терпимость, чтобы только не расплескать свой Кубок понапрасну. Служение человечеству — не просто громкие слова. Эта великая и сложная задача должна стать для каждого человека целью жизни, писал Николай Рерих. Ирена Залецкене, многолетний председатель Литовского Рериховского Общества, была живым примером такого служения и преданности.

Родилась она в Дзукии (регион Литвы) 24 декабря 1928 года. Подростком переехала в Каунас, где познакомилась с семьёй Степана и Тамары Стульгинских и стала их приёмной дочерью. Степан Стульгинский был известным архитектором. Он и его жена сыграли важную роль в формировании её взглядов на мир и в воспитании твёрдого характера. Жизнь с ними Ирена называла спартанской школой. Здесь она познакомилась с Учением Живой Этики, которое в дальнейшем подробно изучала и применяла в повседневной жизни.

А жизнь преподносила одно испытание за другим. Степан Стульгинский, как и другие члены Литовского Рериховского Общества, в 1949 году был арестован и вывезен в лагерь строгого режима в Сибирь. И только сила духа помогла ему выжить. После нескольких лет принудительных работ он вернулся в Литву. Изучение Живой Этики было возобновлено в условиях строгой конспирации, поддерживались связи с единомышленниками.

С 1989 года, когда в Литве было восстановлено Литовское Рериховское Общество, а его президентом избран Степан Стульгинский, Ирена Залецкене стала его активной помощницей. Люди, устав от застойной и во многом лицемерной жизни, искали Света, а Учение Живой Этики, принесённое семьёй Рерихов, для многих открыло ворота в мир познания законов духа.

Общество росло; в 1993 году Ирена Залецкене была избрана его председателем. Постепенно деятельность Общества расширялась. Наладились контакты с аналогичными организациями в разных странах мира, приглашались гости, организовывались творческие вечера, началась издательская деятельность. Вместе с Литовским институтом социологии и философии, Обществом Видунаса, Международной европейской ассоциацией «Мир через культуру» в 1999 году в вильнюсской Ратуше была организована международная научная конференция «Значение духовной культуры для будущего всего человечества», в которой приняли участие представители 12 стран. Именно благодаря инициативе Ирены тогда в первый раз в Литве было развёрнуто Знамя Мира — над Ратушей Вильнюса. В городах Литвы начали проводиться выставки репродукций картин Николая и Святослава

Рерихов. В 1992 году была организована выставка оригинальных картин Николая Рериха в Национальном музее Литвы. Выставка имела огромный успех. Председатель Общества вместе с единомышленниками организовывала Международные форумы этики и принимала участие во многих международных конференциях. Доклады читались не только в Вильнюсе, но и в Симферополе, Ялте, Барнауле, Днепропетровске, Новосибирске, Москве, Петербурге, Риге, Юрмале, а также в Швейцарии, Австрии, США. Поддерживались тесные связи с международными организациями: Европейской ассоциацией «Мир через культуру», нью-йоркским Музеем Николая Рериха, новосибирским Музеем Н.К. Рериха, Музеем искусств народов Востока (Москва), Обществами Рериха Петербурга, Риги, Эстонии и Израиля.

Ирена всем своим существом желала, чтобы имя Рерихов занимало должное место в культурной среде Литвы, поэтому всю свою жизнь посвятила несению светлых идей этой великой семьи в Литве.

Под руководством Ирены Залецкене Литовское Рериховское Общество проделало огромную работу, чтобы День Культуры в Литве отмечался на государственном уровне. Уже много лет подряд 15 апреля на главной площади перед Сеймом Литовской Республики проходит церемония поднятия Знамени Мира. Она была членом инициативной группы, которая принимала активное участие в подготовке в Сейме международных конференций в честь Дня Культуры.

Ирена работала как воин Света. Всех удивляла её нескончаемая энергия. Она была настоящей душой Общества. Её сердце, как магнит, привлекало людей. Ирена умела вдохновить, объединить для общей работы, умела поддержать, помочь в тяжёлую минуту. Она любила повторять слова Николая Рериха: «Пылайте сердцами, творите любовью...» Сердце Ирены пылало до конца. Хотя в последние дни жизни тело было сковано болью, лишая возможности двигаться, Её сердце, Её сознание пребывало в постоянной молитве.

Поздним вечером 18 октября 2017 года эта Великая Душа, принёсшая много любви, света и тепла, оставила своё временное жилище и перенеслась в вечный дом Духа... *Высокого полёта освободившейся душе...*

Есть среди грёз одиноких одна
Больше всех на земле одинокая...
Есть среди стран недоступных страна
Больше всех для стремленья далёкая...

В радостный час неземной высоты
Эта грёза зарницею светится —
Счастлив, кто в недрах немой темноты
С этой искрой таинственной встретится...

В тёмном пути по откосам земным
Всё изгладится в сердце, забудется —
Только она с постоянством живым,
Будто сон упоительный, чудится.

Только она нас незримо ведёт
Каменистой тропой бесконечности.
Тихо, как мать над малюткой, поёт
О ликующих празднествах Вечности...

(Юргис Балтрушайтис. Песня)

Рериховцы Литвы

Содержание

Н.К. РЕРИХ. Ладак	2
Н.Д. СПИРИНА. Будда	3
Д. КШЕНОВСКИЙ. Духовные основы тибетской цивилизации. История и современность. Часть 1. Выбор пути.	4
А.М. СТРЕЛКОВ. Миларэйба. Проповедь йогина и поэта	11
Н. ЖАРИЙ. Акварели Б.Н. Абрамова	17
Т. ШУМЕЕВА. О поэзии в Записях Б.Н. Абрамова	22
Н. КОЧЕРГИНА. О музыкальных произведениях Б.Н. Абрамова	23
Н. ГРИПИЧ, О. ШЕВНИНА. Звуковой аспект Вселенной: «Грани Агни Йоги» о звуке и музыке	25
«Сказы Уймонской долины»	28
Светлой памяти Друга. Памяти Ирены Залецкене	37
И. СЕРЕБРОВА. Осень в Уймонской долине.	40

По вопросам оказания помощи
Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращаться в Сибирское
Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять
на расчётный счёт:
Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001 Сибирское Рерихов-
ское Общество,
Р/сч 40703810144070130495
Банк получателя: Сибирский банк
ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,
БИК 045004641
Кор/сч 30101810500000000641;
с пометкой: «Благотворительное
пожертвование на осуществление
уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО
оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россиязия», № 11 (283), 2017
Подписано к печати 19.11.2017 г.
Дата выхода в свет 24.11.2017 г.
Тираж 800 экз. Цена свободная
Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая,
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова
Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатьева
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов
обязательно предварительное
согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38
Сибирское Рериховское Общество
Издательский центр «Россиязия»
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном
отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@gmail.com
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

УЙМОНСКАЯ ДОЛИНА. Фото Константина Бута

Ирина СЕРЕБРОВА

ОСЕНЬ В УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЕ

*Оделись берега в хрустальный лёд,
Притихшие поля устало дремлют,
Последний лист, закончив свой полёт,
Неслышно лёг на прибранную землю.*

*В осенние туманы и дымы
Укутаны озябшие деревья,
Вздыхает в ожидании зимы
С утра печными трубами деревня.*

*Одумавшись, умерило свой бег
Ещё вчера безудержное время,
И ждёт земля, покорная судьбе,
Снегов морозных благостное бремя.*

14 ноября 2017 г.